

АВСТРО-ПРУССКАЯ ВОЙНА

ВЪ 1866 ГОДУ.

(Статья вторая.) (*)

Силы Австріи.

По пространству Австрія занимаетъ 11,252 квадратныя мили; по населенію представляетъ силу въ 36,650,000, т. е. вдвое сравнительно съ Пруссіею. Но изъ этого населенія нѣмецъ всего около 8,000,000, а между тѣмъ населеніе это считается господствующимъ; славянъ 15,000,000 слишкомъ; венгровъ до 5,000,000; итальянцевъ до 3,800,000 и молдо-валаховъ около 2,650,000.

Финансы этого государства находятся въ положеніи неудовлетворительномъ: почти ежегодные дефициты составляютъ въ нихъ явленіе неизбѣжное, начиная съ 1781 года. За послѣднія десять лѣтъ, цифра ежегоднаго дефицита доходить, среднимъ числомъ, до 85,500,000 гульденовъ (около 51,500,000 р. сер.); государственный долгъ представляетъ цифру 3,096,473,245 гульденовъ (около 1,858,000,000 руб. сер.).

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 3-й.

Естественная богатства Австрии весьма велики, а, между темъ, состояніе ея далеко не блестятельно.

Въ чемъ же коренится причина такой странной аномалии, такого несоответствія между громадными личными и материальными средствами съ одной стороны и между печальными результатами, которые даются этими средствами—съ другой? Коренится она въ системѣ внутренней политики Австріи, правительствомъ которой положено въ основаніе этой системы недоверіе къ народностямъ, находящимся подъ его властію.

Нетрудно видѣть, какими послѣдствіями эта система отражается на войскахъ. Солдаты, взятый изъ подобной сферы, правдиво уже надломлены: они чрезвычайно легко подчиняются всѣмъ требованіямъ; но уже это одно должно бы показывать, что личная энергія—единственная сила, которая дѣлаетъ хорошаго солдата—въ немъ подорвана. Къ несчастію, приверженцы покорности, во что бы она ни обошлась, выводятъ обыкновенно, что подобный солдатъ не выстоитъ еще трупъ, и не только не останавливаются, но довершаютъ свое разрушительное дѣло въ военной сферѣ, полагая, что именно въ безусловномъ безмолвіи солдата, что бы съ нимъ ни дѣлали, и заключается идеалъ военного совершенства.

Отличительную черту всѣхъ живыхъ явленій составляетъ неутомимая логическая послѣдовательность началъ, положеннымъ въ основаніе этихъ явленій, послѣдовательность, которую не въ человѣческихъ силахъ помѣнить безъ измѣненія самыхъ началъ. Австрийская военная система подтверждаетъ этотъ законъ съ грустною неопровержимостію. Ограничена она и на взаимныхъ отношеніяхъ между ступенями военной іерархіи, и на системѣ производства, и, наконецъ, на образovanіи войскъ и складѣ взаимныхъ ихъ на военное дѣло.

Порядокъ въ австрийской арміи поддерживается, какъ свидѣтельствуетъ самъ же австріецъ, между солдатами—наказомъ, между офицерами—грубыми обращеніемъ. Власть полковыхъ командировъ ничѣмъ не ограничена: на дѣйствія ихъ нѣтъ апелляции.

Тѣлесныя наказанія въ сильномъ ходу въ австрийской арміи и по настоящее время, несмотря на то, что офиціально они весьма ограничены еще въ 1855 году. Въ этомъ году отменено наказаніе сквозъ строй; прочія тѣлесныя наказанія ограничены:

75 ударами по суду и 40 безъ суда; вмѣстѣ съ тѣмъ тюремное заключеніе поставлено преобладающей карательной мѣрой. Но къ этому прибавлено, что тѣлеснымъ наказаніемъ должно замѣнять тюремное.

Заключенія этой оговорки было достаточно, чтобы въ казенномъ батальонѣ циркулярѣ, выходящемъ силу закона, разъяснить ее слѣдующимъ образомъ: «нижнимъ чинамъ, если они сдѣлаютъ преступленіе, за которое, по уложенію, будутъ подлежать тюремному заключенію отъ 14 дней до 3 лѣтъ, должно вообще назначать *тѣлесное наказаніе*». Но такъ какъ, по статистическимъ изслѣдованіямъ, преступленія, наказываемыя тюремнымъ заключеніемъ свыше пяти лѣтъ, составляютъ не болѣе $\frac{1}{100}$ всѣхъ преступленій, то и оказывается, что тѣлесное наказаніе, изъ 100 случаевъ, применяется 99 разъ.

Сравнивается послѣ этого: можетъ ли масса любить и знать законъ, который относительно ея кажется какъ бы провѣей? Можетъ ли въ ней возникнуть какое-либо убѣжденіе, кромѣ убѣжденія въ полномъ беззаконіи? Эта система привнесла свои плоды: офицеръ въ расправѣ съ солдатомъ не церемонится; солдатъ не любитъ офицера и не вѣритъ ему.

Система производства наилучшимъ образомъ сообразена въ томъ смыслѣ, чтобы по возможности менѣе расположить офицера къ серьезнымъ занятіямъ своей спеціальностію и по возможности болѣе къ нескотельству и интригѣ.

Въ австрийской арміи по настоящее время существуютъ такъ называемые *ингаберы* (шефы) полковъ.

Ингаберы—установленіе средневѣковое, ведущее свое начало отъ комплектованія вербовкою и теперь утратившее всякій смыслъ, но весьма способствующее правительственному разложенію австрийской арміи. Теперь ингаберы назначаются изъ старшихъ генераловъ, зачастую несостоящихъ даже на дѣйствительной службѣ и по преклонности лѣтъ подпадающихъ влиянію своихъ адъютантовъ, которыхъ они избираютъ преимущественно изъ средъ юной съ протекціей. Во всемъ этомъ бѣды большой не было бы, если бы ингаберство имѣло значеніе только почетное; но дѣло въ томъ, что ингаберы имѣютъ право вѣдывать чины, до капитана включительно, по своему усмотрѣнію, или передать это право командиру полка, а также предлагать кандидатуръ на вакансіи штабъ-офицеровъ.

Правда, въ настоящее время послѣднее право ограничено только третьою оенцдерскими вахмисей; но законъ продолжаетъ существовать въ прежней формѣ. Да притомъ и третья, предоставленная личному произволу, вполне достаточно для того, чтобы преимущественно разрушить поля нитригами и продѣлками, особенно если взять въ расчетъ, что вагандеры такъ рѣдко видятъ свои поля, что не могутъ имѣть о составѣ оенцеровъ вѣрнаго понятія.

Такое положеніе привнесло естественные плоды: занятіе своею спеціальностію возбуждаетъ не сочувствіе, а насмѣшки въ оенцдерскихъ обществахъ. Вызываютъ случаи въ родѣ нижеприведеннаго, который я получалъ изъ довольно вѣрнаго источника: молодой оенцдеръ, желая поступить въ военную школу, обратился за софтомъ къ своему отцу, тоже военному. „Поработай, дѣло хорошее—отвѣчай отцу—но приготовься къ поступленію такъ, чтобы этого не знали ни товарищи, ни въ особенности начальники.“ Такой взгляды австрійскихъ оенцдерскихъ обществъ на желавшихъ посерьезнѣе отнестись къ своимъ обязанностямъ мы считаемъ непреувеличеннымъ потому, что онъ подтверждается и другими, уже часто-австрійскимъ истощеніемъ (*). Въ немъ неизвѣстный авторъ неудачи австрійской арміи объясняетъ: 1) отсутствіемъ способныхъ генераловъ, что составляетъ слѣдствіе протекціонной системы, особенно развитой въ навалерин; 2) ослабленіемъ при экзаменахъ на первый оенцдерскій чинъ; 3) душной системой преподаванія военнаго искусства въ школахъ, въ которыхъ преподаваніе ведется часто-догматически, на военную же исторію не обращаютъ почти никакого вниманія; 4) формальнымъ только соблюденіемъ приказовъ, отданныхъ съ цѣлью поднять уровень образованія оенцеровъ. Особеннаго въ этомъ отношеніи вниманія заслуживаетъ судьба приказовъ, на основаніи которыхъ оенцерамъ ежегодно должны быть предлагаемы для рѣшенія тактическія задачи, препровождаемыя латнѣмъ на разсмотрѣніе начальства. Задачи дѣйствительно представляются; но онѣ содѣйствовали не развитію познаній оенцдерства, и возникновенію особой промышленности, имѣющей предметомъ поставку задачъ оенцдерству за извѣстную плату. Посредниками въ подобныхъ случаяхъ зачастую бываютъ факторы-евреи.... Этого

(*) Oesterreichs System als die einzige wahre Ursache seiner Niederlage, vom militärischen Standpunkte aus. Von einem österreichischen Soldaten. Leipzig, 1866.

одного факта, кажется, достаточно бы было для обрисовки понятій, сложившихся, благодаря системѣ, и о собственномъ достоинствѣ, и о служебномъ дѣлѣ въ оенцдерскихъ обществахъ. Въ складѣ понятій, когда онѣ отличаются цѣлымъ обществомъ, личности винить нельзя: тутъ уже иновата система... Одинъ изъ штабъ-оенцеровъ долженъ читать оенцерамъ лекціи анною; лекціи дѣйствительно читаются, ильа предметомъ букввальное повтореніе параграфовъ устава.

При такой обстановкѣ, возможно ли укорененіе чувства долга? Нѣтъ: оно невозможно тамъ, гдѣ все основано на произволѣ, а не на законѣ. Возможна ли любовь къ своему дѣлу? Нѣтъ: она невозможна тамъ, гдѣ за преданность ему надѣ тобою же посмѣются. Возможно ли развитіе сметливости, предприимчивости? онѣ немислимы тамъ, гдѣ царитъ страхъ отвѣтственности, гдѣ быть развитымъ въ исполненіе приказанія иногда гораздо выгоднѣе, нежели побить въ противность приказанію.

Если прибавить къ этому, что разнородныя національности, входящія въ составъ арміи, теперь уже сознаютъ вполне, что австрійскіе интересы — не ихъ интересы, то характеристика духа австрійской арміи будетъ достаточно полна.

Замѣтки объ образованіи арміи.

Военитаніе австрійскаго солдата въ иѣхотѣ составляетъ логическое послѣдствіе скаваннаго: въ немъ всего менѣе ожидаютъ отъ человѣка, всего болѣе отъ совершенства выучли. Такъ какъ солдатъ разсуждать не долженъ, то и выучить его слѣдуетъ такъ, чтобы ему никогда не приходилось разсуждать, а только исполнять заученное. Человѣкъ существо чрезвычайнаго страшное: онъ всегда превращается въ то, за что его прикизываютъ въ практическихъ отношеніяхъ къ нему. Такъ, напримѣръ, не говорите ему, что онъ человѣкъ, и не держите спичекъ о нравственномъ достоинствѣ, о высокомъ назначеніи и проч., но обращайтесь съ нимъ какъ съ человѣкомъ, и онъ разовьется, и умственно, и нравственно. Наоборотъ: рассказывайте ему двадцать разъ на день о человѣческомъ достоинствѣ и о всѣмъ прочемъ, но въ то же время обращайтесь съ нимъ, какъ съ набитымъ дуракомъ или со зѣвремъ, и, какъ бы вы ни краснорѣчиво рассказывали ему о достоинствѣ человека и о прочемъ, онъ все-таки отупѣетъ или обратится на извѣстный процентъ въ зѣвря.

На австрийскомъ солдатѣ это подтвердилось лучше всего: какихъ руководствъ для него не написано, а все-таки онъ остался находчивъ и до штыка не охотникъ. Забыли составители инструкцій, что война именно тѣмъ и хороша, что не всему въ ней можно ретивіемъ сдѣлать; что дѣйствія, наиболее ошеломляющія человека, ретивіемъ не поддежаты, и успѣхъ въ нихъ зависитъ не отъ того, на сколько солдатъ выучить, а отъ того, на сколько онъ сохранилъ свободное распоряженіе человѣческими способностями, т. е. умомъ и волею. Тутъ и обнаруживается, у кого человекъ уважится дѣйствительно, т. е. дѣломъ, а не словомъ: тамъ онъ всегда будетъ развѣтѣ, находчивѣе, энергичнѣе.

Чтобы показать, до какой степени въ Австріи стараются набавить отъ работы умъ солдата, привожу нѣсколько выдержекъ изъ австрийской рекрутской школы.

«Если между стрѣлкой и неприятелемъ есть рѣчка, ручеекъ, прудъ и т. под., то первый прикроется своимъ ранцемъ, который ему будетъ въ то же время служить и опорой для ружья.»

«Канавы, глубина которыхъ не превосходить $4\frac{1}{2}$ футовъ и которыхъ направленіе параллельно фронту противника, весьма выгодны.»

«Если онъ глубже показаннаго, т. е. если, стоя на днѣ ихъ, нельзя стрѣлать, стрѣлокъ долженъ вырыть себѣ въ скатѣ, ближайшей къ неприятелю, ступеньки, чтобы можно было становиться на нихъ для выстрѣла *закриво* и опирая ружье.»

«Для заряданія онъ спускается на два канавы, между тѣмъ какъ товарищъ его занимаетъ его мѣсто.»

«Если скатъ канавы отлогъ, стрѣлокъ ложится на него для присѣдать на колѣни такъ, чтобы можно было стрѣлать съ открытымъ ружьемъ и не очень отрываясь.»

«Сдѣлавъ выстрѣлъ, онъ спускается такъ, чтобы быть совершенно *закривымъ* во время заряданія.»

... «Отдѣльная деревня составляетъ прекрасная закрытія, смотря по большей или меньшей ихъ толстотѣ.»

«Стрѣлокъ долженъ становиться вплотъ къ дереву, тѣмъ образомъ, чтобы касаться его лѣвой рукой!» (!)

«Для выстрѣла онъ ухватитъ ружье къ правой сторонѣ дерева, равно и кисть лѣвой руки; онъ выставитъ голову по

болте, какъ сколько нужно для прицѣливанія, подавая по возможности корпусъ назадъ.»

Этихъ выписокъ довольно, чтобы судить о духѣ австрийской рекрутской школы. Возбужденное стреланіе къ точности въ такихъ вещахъ, въ которыхъ она не имѣетъ смысла, невоздержанное желаніе обуздать мажорное движеніе стрѣлка и внушить ему постоянную заботу объ укрятіи себя, заботу, которая въ бою и безъ того слишкомъ сильна—вотъ характеристическія черты австрийскаго устава. При этомъ не мѣшаетъ пообратить себѣ рекрута, только-что вытѣсненнаго отъ сохи, запуганнаго, ошеломленнаго, но играющаго въ прятки дома и, слѣдовательно, превосходно изучившаго индивидуальное примѣненіе къ мѣстности, и рядомъ съ нимъ учителя, объявляющаго ему далеко не шуточнымъ тономъ это примѣненіе къ мѣстности, въ образѣ снисканія ранца за ручьемъ, упрямія лѣваго плеча въ дерево и проч., и проч.: картина ужаснаго развитія, возмужанія при этой системѣ, зарисуетея сама собою.

Другія части австрийскаго устава написаны не менѣе обстоятельно, но совершенно въ томъ же духѣ. Основанія такты прекрасныя, но оупростѣнныя опитъ въ формѣ, которая признава наилучшею на все случаи и которую слѣдуетъ изучить только, чтобы бить врага. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ дневное ученіе, показывающее, что лучшія начала не ведутъ ни къ чему, если пользуются въ рукахъ людямъ, исполняющимъ той простой вещи, что хдѣ человекъ не вырываетъ, тамъ формы не помогаютъ.

Въ этомъ уставѣ допущены уже:

1) Независимость батальоновъ въ бригадѣ, бригадъ въ корпусѣхъ, въ томъ смыслѣ, что относительное ихъ положеніе не утверждено разъ навсегда, а перемѣняется, смотря по удобству развертыванія и другимъ обстоятельствамъ.

2) Зажатія командъ и сигналовъ при маневрированіи нѣсколькихъ батальоновъ разсматриваемыя прицѣливаніяхъ.

3) Возможное сбереженіе резервовъ.

Но, при позитивескомъ осуществленіи этихъ началъ и при совершенномъ презрѣніи къ свойствамъ человека, сбереженіе резервовъ привело къ тому, что австрийцы подставляють подъ удары свои силы по частямъ; итраваніе тактическихъ приклавъ повело къ тому, что они бросаются почти безъ подготовки въ штыки, какъ было въ италинской войнѣ, или же, показавшись

неожиданно передъ неприятелемъ, готовятъ атаку артиллеріей, т. е. даютъ ему время опомниться (*); части, едва усилившія подраться, смѣняются, уничтожая, такимъ образомъ, шесть войскъ и въ то же время не получивъ отъ нихъ всего того усилія, къ которому они способны.

Общій выводъ: формы совершенныя, но мертвыя; знаніе, втертое войскамъ продолжительнымъ педагогическимъ обученіемъ, и совершенная неспособность применить это знаніе сообразно съ обстоятельствами; мало того: совершенное отсутствіе инициативы, вслѣдствіе страха отвѣтственности, и крайняя впечатлительность въ томъ смыслѣ, что малѣйшая неудача приводитъ начальника къ убѣжденію, что все уже сдѣлано и что болѣе сопротивляться невозможно.

Такъ было передъ итальянской кампаніей 1859 года, и это положеніе, несмотря на преобразования, не измѣнилось: не измѣнилось потому, что преобразования касались той же формы, а человекъ, попрежнему, былъ забытъ. А тамъ, гдѣ не только не требуютъ отъ человека энергии, напротивъ какъ будто боятся ея, естественно возникаетъ стремленіе замѣнить ее механическимъ совершенствомъ организаціи, хорошимъ состояніемъ матеріальной части и т. под. При этомъ забывается одно: что средства сами не дѣйствуютъ, что они являются самою только въ рукахъ опытно-таки живаго, незабитаго, разсуждающаго человека...

Отъ этого въ австрійской арміи мы пытаемся на замѣчательное явленіе: венгры, поляки, чехи, взятые отдѣльно, храбры и доказали это многими блестящими подвигами; а, между тѣмъ, австрійская армія, избранная изъ этихъ храбрыхъ племенъ, дерется не совсемъ устойчиво и теряетъ всегда громадное число пленныхъ.

Вредная сторона общей системы по необходимости должна сильно отражаться на пѣхотѣ, или на родѣ пѣхоты, состоящемъ только изъ людей; въ специальныхъ родахъ оружія оно будетъ слабѣе, ибо въ кавалеріи человекъ выходитъ въявное спасеніе за лошадию, въ артиллеріи—за пушкой.

Кавалерія. Образование кавалеріи сдѣлало со времени итальянской кампаніи громадные успѣхи. По одиночному развитію, она одна изъ первыхъ въ Европѣ въ востанувшую минуту и въ этомъ отношеніи стоитъ несравненно выше прусской кавалеріи.

(*) Сравненіе у Пальстро въ 1859 г.

дерія. Снаряженіе ея тоже заслуживаетъ особеннаго вниманія: одежда чрезвычайно простая (*), свободная, никакихъ вычурныхъ украшеній.

Рациональнымъ сооруженіемъ всѣхъ связанныхъ предіетовъ австрійская кавалерія обязана преимущественно барону Эдельштейну, который былъ начальникомъ 1-й легкой дивизіи въ арміи Бенедекка.

Эдельштейнъ, безспорно, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ кавалеристовъ нашей эпохи; онъ изъ тѣхъ рѣдкихъ людей въ австрійской арміи, которые съ бою шли карьеру.

Подъ Сольверино онъ командовалъ полкомъ, который опрокинулъ кавалерію, прикрытую гнѣмъ элантъ Манъ-Магони. Этотъ блестящій подвигъ и выдвинулъ его. Заслуживъ такимъ доверіе императора, онъ принялся за преобразование. Строгая послѣдовательность ихъ боевымъ началамъ и свобода отъ рутинны регулярныхъ кавалерій заставляютъ думать, что Эдельштейнъ строилъ эти преобразования не на одномъ личномъ опытѣ, но и на прочномъ опытѣ вѣковъ: однимъ словомъ, что онъ одинаково хорошо знакомъ не только съ современной рутинной, но и съ исторіей кавалерійскаго дѣла. Судьба этого человека поучительна какъ доказательство: что можетъ сдѣлать одна личность съ сильнымъ призваніемъ. Былъ эскадроннымъ командиромъ, Эдельштейнъ не разъ сидѣлъ подъ вѣстомъ за то, что походомъ водилъ свой эскадронъ не шагомъ. Тяжело не менѣе, онъ продолжалъ выставлять на своемъ, такъ что ему посулили даже отрѣшеніе отъ командованія. Правда, вѣрно былъ тотъ фактъ, что эскадронъ его былъ всегда въ отличномъ состояніи.

Не знаю, благодаря чему Эдельштейнъ попалъ наконецъ въ полковые командиры; а счастливая случайность, поставившая его въ положеніе заставить себя на сольверинскомъ полѣ, завершила его карьеру.

(*) Вѣдь въ военныхъ. Простота причиняетъ въ одеждѣ войскъ родъ кавалеріи, кромѣ гусаръ (въ венгерской эскадрѣ); но тамъ гнѣмота шпаланды и украшенія обуславливаются національными примѣтами венгровъ, примѣченіи, которые должны быть уважены безусловно въ прилахъ, гдѣ мало-мальски приходится, что такое духъ войска. Въ Австріи, въ прошлые годы, думали послать и на это, для достиженія однородности въ одеждѣ вѣхоты; но вслѣдствіи опасенія, что въ венгерскихъ полкахъ подъ команданіи широкія шталаки солдаты все же продолжали носить свои, такіе. После этого въ Австріи отказались отъ попытокъ ства на національннмъ примѣченіи.

Вотъ основанія его системы:

Возможно-большее развитіе одиночной ловкости всадника.

Приученіе къ преодолѣнію препятствій, доведенное до того, что въ мирное время онъ заставлялъ часто переправляться вплавь черезъ довольно большія рѣки.

Переходы длинные; англійская рысь, за исключеніемъ случаевъ прохожденія церемоніальнымъ маршемъ.

Отмѣна кирасы у кирасиръ; уничтоженіе разницы между прямыми и обратными порядками при развертываніи.

Могутъ сказать, что, въ послѣднюю кампанію, кавалерія австрійская своимъ поведеніемъ не очень поддержала рациональность системы барона Эдельгейма: отвѣчу, что если бы даже и безусловно было такъ, то это зависѣло бы болѣе отъ общихъ нравственныхъ причинъ, неблагопріятно дѣйствовавшихъ на армію; но дѣло въ томъ, что подобное мнѣніе и не совсѣмъ вѣрно, какъ увидимъ въ послѣдствіи. Не говорю уже о томъ, что приготовить кавалерію — одно дѣло; употребить же ее — совершенно другое.

Артилерія. Въ настоящую минуту, австрійская полевая артилерія находится въ превосходномъ состояніи: полевыхъ калибровъ всего два — четырехъ и шестми-фунтовый. Стрельба артилеристовъ знаетъ тактику своего рода оружія превосходно, боевую, а не мирно-военную тактику. Въ особенности поражаютъ въ австрійскихъ артилеристахъ безавѣстное самоотверженіе и свобода отъ двухъ предрасудковъ, которымъ подвержены многія артилеріи: 1) что потеря орудія будто равносильна потери знамени; 2) что нарядная артилерія должна стараться не подѣзжать къ неприятелю ближе наибольшей дѣйствительности своего огня. Австрійскіе артилеристы понимаютъ очень хорошо, что тамъ, гдѣ люди гибнутъ тысячами, нечего жалѣть куса металла; что онъ достигаетъ вышшаго своего значенія, нанеся неприятелю возможно-большій вредъ, и что этого нельзя достигнуть артилеріи, не рискуя попасться въ плѣнъ. Кениггрецское сраженіе показало все благотворное значеніе для арміи подобныхъ, поютнахъ боевыхъ взглядовъ, когда ими проникнута артилерія.

Привычкою вырывать артилерію въ бѣдѣ австрійская пѣхота похвѣлаться не можетъ.

Корпусъ австрійскаго генеральнаго штаба отличается ученымъ педантизмомъ при полномъ отсутствіи практичности.

Расчеты кабинетные ухѣютъ дѣлать, но задвѣяться дѣлами — нѣтъ. Диспозиціи и инструкціи составляютъ до крайности длинныя, и съ претензією написать все такъ, чтобы начальнику пришлось въ дѣлѣ не столько думать, сколько припоминать, какой параграфъ онъ въ ту или другую минуту долженъ исполнить.

Причину такого направленія австрійскаго генеральнаго штаба позволю себѣ объяснить такъ: будучи представителями теоретическихъ познаній въ арміи, въ которой духъ офицеровъ не располагаетъ къ приобритенію этихъ познаній, офицеры генеральнаго штаба по необходимости поставлены въ положеніе изолированное; вслѣдствіе этого, между ними, вѣроятно, много есть такихъ, которые вѣруютъ въ свое неизмѣнное превосходство надъ строевыми офицерами только потому, что съ грѣхомъ пополамъ знаютъ, положимъ, военную исторію. Въ свою очередь, строевые не могутъ не возмущаться подобнымъ самозваніемъ, тѣмъ болѣе, что, при столкновеніи съ практикой дѣла, оно несколько не оправдывается и ведетъ къ самымъ смѣшнымъ промахамъ, когда рѣчь зайдетъ о жизни войскъ. Такимъ образомъ, одни воображаютъ въ себѣ болѣе чѣмъ стоить, другіе ихъ чуждуются болѣе чѣмъ тѣ заслуживаютъ, и эти дѣи силы, вмѣсто того, чтобы идти рука объ руку, подрываютъ, топчуть другъ друга, не имѣя достаточно пунктомъ соприкосновенія между собою, а слѣдовательно и взаимнаго пониманія.

Корпусъ инженеровъ отличается такимъ же ученымъ педантизмомъ въ своей спеціальности и отсутствіемъ практическаго смысла, когда дойдетъ до дѣла. Неудивившее взрваніе ново-магдебургскаго моста въ 1859 году и педантическая тщательность отдѣлки полевыхъ укрѣпленій, которые мнѣ привелось видѣть въ 1859 году въ Италіи и въ 1866 на кениггрецскомъ полѣ, служатъ втому достаточнымъ подтвержденіемъ, тѣмъ болѣе, что и общій идея расположенія не всегда была рациональна.

Состав австрійской арміи.

Армія комплектуется посредствомъ конскрипціи, которой, за немногими исключеніями, подлежатъ все австрійскіе подданные по достиженіи двенадцатилѣтняго возраста. Ежегодный контингентъ — 80,000 — 85,000. Но отъ конскрипціи можно откупиться. Срокъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ восемь, въ

резерв двухдвѣтнй. Послѣдній въ мирное время не собирается. Краткость срока службы въ резерв составляет слабую сторону австрийской организаціи, хотя должно замѣтить, что роль резерва играют вообще отсуенныя изъ числа состоящихъ на действительной службѣ болѣе, нежели собственно такъ называемый резервъ.

Всякій пѣхотный и кавалерійскій полкъ постоянно комплектуется въ известномъ округѣ одной и той же провинціи; только спеціальныя роды оружія комплектуются со всѣхъ частей имперіи, а елотъ—изъ приморскихъ провинцій. Велѣдствіе этого австрийская армія представляетъ собою анаглтану полковъ, набранныхъ изъ частей, части которой не только не связаны общими интересами, но враждебно относятся другъ къ другу, въ особенности же къ господствующему итменному племени. Это до чрезвычайности затрудняетъ командование арміею и усложняетъ ей приводеііе на военное положеніе: дѣйствующіе полки иногда не бывають расположены въ тѣхъ провинціяхъ, изъ которыхъ комплектуются, ибо располагать ихъ на родной или по близости считается опаснымъ; считается не менѣе опаснымъ давать полкамъ офицеровъ не чуждой національности, вследствие чего общаго между командирами и подчиненными не можетъ быть много, ибо той и другой стороны доступны для пониманія только разнѣ командныя слова. При такой обстановкѣ нечего, конечно, и думать о такихъ, напримѣръ, средствахъ равнѣтія, какъ грамотность.

Такимъ образомъ комплектуется:

	Пѣхотныхъ полковъ.	Кавалерійскъ баталіоновъ.	Кавалерійскыхъ полковъ.
Италяни	8	10	3
Славянами	34	17	25
Венграми	23	1	12
Итальянцами	8	2	"
Молдо-валахами	7	2	1
	80	32	41

Кромѣ того, Военная Граница и Тироль подчинены особымъ положеніямъ. Все мужское населеніе Военной Границы, способное носить оружіе, считается на службѣ начиная съ 20 лѣтъ; граничаръ не имѣеть собственности, землею пользуется только до тѣхъ поръ, пока на службѣ. Мало того: онъ не имѣеть права заниматья какихъ-либо ремесломъ, но имѣють права купить земля — ни солдатъ, ни офицера. Въ военное время

граничары составляютъ 14 полковъ и 1 отдѣльный баталіонъ. Граничары представляютъ единственный иноплеменный родъ пѣхоты въ Австріи, низшій офицеровъ изъ соотечественниковъ.

Тироль съ Форарльбергомъ комплектуютъ только одну регулярную часть — императорскій стражамой полкъ, состоящій изъ 6 баталіоновъ. Въ случаѣ войны формируются для мѣстной защиты особую милицію, состоящую изъ призывовъ: 1) стрѣлковыхъ ротъ—6,200 человекъ, 2) волонтерныхъ ротъ, 3) ландштурма.

Дѣйствующія арміи имѣеть слѣдующій составъ:

1) *Пѣхота*. 80 полковъ, изъ 4 баталіоновъ и одного запаснаго кадри каждый; изъ послѣдняго въ военное время формируются двѣ роты пятого баталіона, назначаемыя для службы въ крѣпостяхъ. Баталіоны шестиротные: 38 баталіоновъ егерскихъ также шестиротнаго состава, считая въ томъ числѣ императорскій егерскій полкъ. При каждомъ баталіонѣ кадри для сформированія на время войны одной запасной роты.

Граничары—8 полковъ четырехбаталіоннаго состава; 3 полка трехбаталіоннаго состава, съ прибавкою отдѣльнаго дивизиона (2 роты); 3 полка трехбаталіоннаго состава.

Четвертые баталіоны, гдѣ есть—четырехротнаго, а прочіе шестиротнаго состава.

Линейная пѣхота вооружена варшанскими ружьями съ трехгранными, а легкая—штуцерами съ обоюдоострыми штыками; строятся все изъ двѣ шеренги.

2) *Кавалерія*. 12 кирасирскихъ полковъ пятиэскадроннаго состава; 2 драгунскихъ, 14 гусарскихъ, 13 уланскихъ шестиэскадроннаго состава. Въ военное время пятые эскадроны въ тяжелыхъ и шестые въ легкихъ полкахъ отдѣляются отъ полковъ и составляютъ резервныя части для сформированія рееруть и высадки лошадей.

3) *Артилерія*. 12 полковъ десятибатареиннаго состава: изъ нихъ 9 имѣють 6 четырехэунтовыхъ и 2 восьмиеунтовыхъ пѣшихъ, 2 четырехэунтовыхъ конныхъ батареи восьмнорудійнаго состава; одну парковую, четыре крѣпостныя роты и одну ракетную батарею. Остальные три полка представляютъ ту разиду, что имѣють по 1 четырехэунтовой, по 4 восьмиеунтовыхъ пѣшихъ, и по 5 конныхъ батареямъ.

Въ мирное время содержатся только одна крѣпостная и одна запасная рота для обученія рекруты.

Вся австрийская полевая артиллерия вооружена мѣдными парными орудиями, заряжаемыми съ дула.

4) *Инженерный войска*. Два инженерныхъ полка, въ четыре батальона каждый, четырехкратнаго состава. Съ приведеніемъ на военное положеніе, для каждаго батальона формируется одна линейная рота. Пioneрныхъ батальоновъ шесть, четырехкратнаго же состава.

5) *Санитарная рота*, числомъ 10, для подбора раненыхъ и устройства перевязочныхъ пунктовъ.

6) *Облавы эскадрон*, числомъ 24.

Австрія начала военные приготовления въ первыхъ числахъ марта: первымъ шагомъ къ нимъ было усиленіе частей войскъ, находившихся въ Богеміи и Галліціи, призванъ на службу отпущенныхъ отъ частей и приказаніе приготовить въ Адриатическомъ морѣ пять броненосныхъ эскадровъ. Газетамъ строго было запрещено что-либо печатать объ этихъ приготовленияхъ.

Въ срединѣ апрѣля, по старому стилю, последовало распоряженіе:

1) О приведеніи на военное положеніе полковъ, занимавшихъ Венеціанскую область, а также тѣхъ, которые въ нея комплектованы (*). Къ первымъ изъ этихъ полковъ присоединены и ихъ четвертые батальоны, для занятія крѣостей четырехугольника.

2) О мобилизаціи дѣствующихъ батальоновъ въ полкахъ граничаръ, которыми предполагалось занять Далмацію и усилить гарнизоны итальянскихъ крѣостей.

3) О принятіи всѣхъ мѣръ для скорѣйшаго сбора отпущенныхъ въ тѣхъ районахъ комплектованія, въ которыхъ это не было еще сдѣлано.

4) О закупкѣ лошадей для кавалеріи, артиллеріи, обоза.

Приказъ о приведеніи всей арміи на военную ногу послѣдовалъ нескоро послѣ этихъ распоряженій.

Въ видахъ возможно-скораго отгараженія дѣствующихъ полковъ въ Богемію и Италію, въ Вѣнѣ, Ландѣ, Грецѣ, Лембергѣ и въ прочихъ большихъ городахъ сформированы были мѣстные бригады изъ четвертыхъ батальоновъ; въ мѣсяцъ же мѣсяцъ, въ районахъ комплектованія, изъ этихъ мѣстныхъ дивизионовъ сформированы сначала пятые, а потомъ и шестые батальоны, которые комплектовались частью резервистами, частью казонтсерами.

(*) в австрийскихъ полкахъ, 2 изъ нихъ въ мѣсяцъ 3 выданы въ Богемію.

Только по окончаніи укомплектованія этихъ частей разрешено было сформировать волонтерные стрѣлковые корпуса въ Вѣнѣ, Штирии, Богеміи и Венгрии и конный легионъ въ Галліціи.

Въ началѣ іюня объявленъ второй наборъ во всей имперіи, исключая провинцій, на особыхъ правахъ состоящихъ, и сформировано пять новыхъ егерскихъ батальоновъ.

Недостатокъ врачей побудилъ правительство, при самомъ началѣ вооруженія, призвать на службу военнопрактикующихъ, отягченныхъ предварительное трехмѣсячное ихъ испытаніе и опредѣлить въ вознагражденіе 200 гуляденовъ старшимъ и 100 младшимъ врачамъ, не считая полѣнныхъ денегъ.

Для обезпеченія продовольствія арміи, еще въ мѣсяцъ мѣсяцъ заключены контракты на поставку запасовъ къ Богемію и Италію.

Для призванія раненыхъ, военное министерство сдѣлало распоряженіе объ устройствѣ госпиталей на главныхъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, на судоходныхъ рѣкахъ, вдали отъ большихъ городовъ, въ дворянскихъ замкахъ и казенныхъ зданіяхъ. Многие госпитали были избраны поочередно гражданскихъ медиковъ, городскихъ обществъ и частныхъ лицъ.

Населеніе отнѣжилось на этотъ призванъ болѣе сочувственно, нежели можно было ожидать по той причинѣ, къ которой оно приведено въ Австріи внутреннею политикой. Чего не сдѣлалъ бы, можетъ быть, изъ одного расположенія къ собственному правительству, то готовы были сдѣлать изъ неопытности къ пруссакамъ. Средній классъ воодушевленъ злобою на значительность войны, грозившей подорвать его, и безъ того уже шаткое, благосостояніе. Дворянство тоже готово было принести нѣкоторыя жертвы, ибо прусскія тенденціи къ объединенію Германіи грозили подорвать австрийскіе порядки, благодаря которымъ это дворянство весьма и весьма благоденствовало, не взирая на бѣдствія народа. Эти-то опасенія и имѣли слѣдствіемъ то обстоятельство, что не только въ немецкихъ, но и въ прочихъ провинціяхъ развитая часть населенія была настроена передъ войною довольно благопріятно. Но особенной внутренней силой не могло быть въ подобномъ настроеніи, что и обнаружилось крайнею скромностію сдѣланныхъ въ пользу арміи пожертвованій.

Противъ итальянцевъ не существовало даже и того слабого

возбужденія, которое вызвали прусаки: многие между австрийскими подданными находили даже весьма естественнымъ стремление ихъ освободить своихъ собратьевъ отъ чужеземнаго владычества.

Штатная сила австрийской арміи передъ войною была слѣдующая:

	Человѣкъ.
80 полковъ пѣхоты—240 баталіоновъ	258,000
80 четвертыхъ баталіоновъ—80 баталіоновъ	80,000
43 егерскихъ баталіона (со включеніемъ вновь сформированныхъ)	46,000
14 пограничныхъ полковъ—42 баталіона	42,000
12 полковъ тяжелой кавалеріи—48 эскадроновъ {	32,000
29 полковъ легкой кавалеріи—143 эскадроновъ }	
12 артиллерійскихъ полковъ—120 батарей, 960 орудій.	43,000
2 инженерныхъ полка—8 баталіоновъ	7,000
6 пионерныхъ баталіоновъ—6 баталіоновъ	6,000
10 санитарныхъ ротъ	2,000
24 обозныхъ эскадрона	24,000
Тирольское ополченіе	6,000
Волонтерные корпуса	12,000
	<hr/>
	558,000

Запасная войска:

80 пятыхъ и 80 шестыхъ баталіоновъ	160,000
41 эскадронъ	7,000
8 инженерныхъ ротъ	1,000
	<hr/>
	168,000

Должно замѣтить, впрочемъ, что разница между штатнымъ и фактическимъ числомъ, судя по слухамъ, была весьма велика. Къ сожалѣнію, относительно австрийской арміи, я много положительныхъ данныхъ собрать не могъ.

Вся дѣйствующія войска, за исключеніемъ 19 батарей и большей части четвертыхъ баталіоновъ, вошли въ составъ армій италіанской и богемской, кромѣ одной дивизіи, командированной въ союзный корпусъ, и войскъ, оборонявшихъ Далмацію.

Съ распредѣленіемъ этихъ силъ по арміямъ, пришлось образовать два новыхъ корпуса, что указываетъ на безполезность корпусной организаціи въ мирное время.

Сѣверная армія, вѣренная фельдцейхмейстеру Бенедекку, состояла изъ семи корпусовъ и пяти кавалерійскихъ дивизій.

Корпусъ состоялъ: 1) изъ четырехъ бригадъ (раздѣленіе на дивизіи было отмѣнено послѣ италіанской кампаніи), силою каждая въ два полка пѣхоты, егерскій баталіонъ, батарею 4-хъ фунтовую, эскадронъ (*) и инженерную роту.

2) Изъ артиллерійскаго резерва въ 6 батарей, съ эскадрономъ въ постоянное прикрытіе.

3) Пионернаго баталіона и четырехъ инженерныхъ ротъ.

4) Одной санитарной роты.

5) Двухъ полевыхъ лазаретовъ.

6) Телеграфнаго отдѣленія. (†)

Третій корпусъ представлялъ то отаніе, что былъ силою въ пять бригадъ, изъ которыхъ одна состояла только изъ пяти баталіоновъ: полка граничаръ и двухъ четвертыхъ баталіоновъ.

Першая легкая кавалерійская дивизія состояла изъ трехъ, вторая — изъ двухъ бригадъ (‡); три резервные — каждая изъ двухъ (§).

Въ общемъ составѣ сѣверная армія представляла силу въ 199 баталіоновъ, 163 эскадрона, 648 орудій, 6 пионерныхъ баталіоновъ, 12 инженерныхъ и 5 санитарныхъ ротъ.

Къ этимъ силамъ должно причислить еще саксонскую армію, замѣчательную и своимъ превосходнымъ духомъ, и тѣмъ, что изъ великихъ германскихъ армій только она одна была готова вовремя. По духу и образованію офицеровъ она стояла довольно близко къ прусской арміи, что и обнаружилось въ дѣлѣ: не смотря на то, что саксонская армія перебивала во всѣхъ дѣлахъ противъ сѣверной массы прусскихъ силъ, она не подчинилась нгольшатой паникѣ, вездѣ дразнясь превосходно и даже послѣ деннгренаго погрома отступила въ гораздо большесъ порядкѣ, нежели австрийскіе корпуса, стоявшіе въ резервѣ и принимавшіе въ бою весьма мало участія. Саксонская армія представляла корпусъ силою въ 20 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 58 орудій, состоявшій изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, одной кавалерійской и изъ артиллерійскаго резерва. Къ каждой пѣхотной дивизіи было прикомандировано два эскадрона.

(*) Въ III, VI и X корпусахъ было по одной бригадѣ, включившихъ стрѣлковыя баталіоны.

(†) При IV корпусѣ не было инженеровъ, при VIII и X не было инженерныхъ пионеровъ, санитарной роты и полевыхъ лазаретовъ. О телеграфныхъ отдѣленіяхъ положительныхъ сообщеній не было.

(‡) Каждая изъ двухъ полковъ съ военною батареею.

(§) Въ бригадѣ три полка и одна батарея.

Артилерія состояла на половину изъ первыя орудій прусской системы, на половину изъ гаубиць. Къ пѣхотнымъ дивизіямъ было прикомандировано по двѣ, къ кавалерійской одна батарея; остальные пять батарей составили артилерійскій резервъ.

Характеристика личностей.

Бенедекъ, сынъ небогатаго венгерскаго медика изъ фармацевта, достигъ своего положенія благодаря безпримѣрной личной храбрости и исключительному, при австрійскихъ порядкахъ, счастью. Ему теперь за 60 лѣтъ; сохранился хорошо. Въ 1848 году онъ со званіемъ полкомъ рѣшилъ побѣду подъ Новарою; онъ же взялъ Врешню, благодаря тому, что, переодѣвшись капуцникомъ, пробрался въ городъ и все высмотрѣлъ. Подъ Сольверно онъ одинъ не только не потерялъ парашенія, но опрокинулъ итальянцевъ, и если отступилъ, то потому только, что отступила вся армія. Послѣ итальянской кампаніи, Бенедекъ былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Венеціанскую область. Солдаты обожали его; Бенедекъ цѣнилъ эту любовь.

Личная его энергія не подлежитъ сомнѣнію: онъ незамѣнимый человекъ для того, чтобы устремить войска изъ боя для достиженія указанной цѣли; но она едва-ли способна сама себя ее воспитывать. Однимъ словомъ: будучи замѣчательнымъ тактикомъ, Бенедекъ несколько не стратегъ. Неохотно отиравался онъ въ Богемію, ибо не зналъ, какъ онъ говорить (*), на театрѣ войны, ни непріятеля, съ которымъ предстояло драться. Эти причины наводятъ на мысль, что едва-ли Бенедекъ имѣлъ теоретическую подготовку къ военному дѣлу: сила его заключается въ практической рутинѣ, приобретенной на итальянскомъ театрѣ войны. Тамъ онъ, вѣроятно, показалъ бы себя блестящею и въ эту кампанію.

Недостатокъ теоретической подготовки едва-ли не лучше всего объясняетъ нерѣшительность и слабость Бенедека въ стратегическихъ комбинаціяхъ, ибо въ практическомъ знаніи дѣла и въ личной рѣшительности у него недостатка не было. Во всякомъ случаѣ, онъ имѣлъ болѣе практики, нежели кто-либо изъ прусскихъ генераловъ: сѣдлоплательно, разница между ними была преимущественно въ силѣ мысли, выработанной у первыхъ путемъ почти исключительно теоретическимъ.

(*) Изъ замѣчанъ достоящаго историка.

Къ этой односторонности таланта, совершенно естественной въ Бенедекѣ, какъ въ австрійскомъ строевомъ офицерѣ, присоединилось еще отсутствіе вѣры въ прочность своего положенія.....

Бенедекъ удержался въ Италіи въ мирное время и, въ предвидѣніи войны, назначенъ главнокомандующимъ въ сѣверную армію. Голосъ народа и арміи улаживалъ на его назначеніе, какъ на удовлетворяющее всѣмъ симпатіямъ и надеждамъ; но это была лицева сторона медали: обратную же составляло шаткое положеніе его въ Вѣнѣ, недоувѣріе къ себѣ и къ арміи. Это истинно передано въ главной квартирѣ, а отъ нея и арміи.

Говорить, Бенедекъ отказывался отъ назначенія въ Богемію; но его успокоили тѣмъ, что до войны, по всей вѣроятности, и не дойдетъ и что онъ получитъ самое широкое полномочіе.

Къ чему дѣла до войны—это мы уже знаемъ; что же до объема полномочій, то едва-ли онъ былъ великъ на дѣлѣ, ибо въ выборѣ непосредственныхъ даже помощниковъ, по говоря о корпусныхъ командирахъ, Бенедекъ едва-ли былъ свободенъ.

Такъ, начальникъ штаба, *Генкиштейнъ*, говорить, попалъ на это мѣсто по соображеніямъ, не имѣвшимъ ничего общаго со столь важнымъ назначеніемъ. Еще въ бытность въ Италіи, Бенедекъ, чтобы отстранять свои интересы изъ Вѣны, способствовалъ назначенію *Генкиштейна* въ начальника главнаго штаба. Выборъ для этой цѣли былъ превосходный: *Генкиштейнъ*—человекъ безусловно способный, но направившій свои способности на усовершенствованіе не столько къ военной, сколько въ той спеціальности, благодаря которой въ Австріи легче выйти изъ люди. Чрезвычайно дѣятельный и притомъ саркастическій, *Генкиштейнъ* въ непродолжительномъ времени приобрѣлъ сильное вліяніе въ военномъ министерствѣ. (*)

При сформированіи богемской арміи устроено было назначеніе его начальникомъ штаба; Бенедекъ не могъ же утверждать, что *Генкиштейнъ*, котораго онъ самъ передъ тѣмъ рекомендовалъ въ начальника штаба, не годится для новой своей должности. Принялось согласиться, и на дѣлѣ не предоставлять ему ничего, кромѣ заведыванія походной типографіей и спомо-

(*) Kritische Bemerkungen.

ній съ иностранними корреспондентами. Въ рѣшеніи военныхъ вопросовъ преобладающій голосъ принадлежалъ Крисманчу, помощнику начальника штаба, который прежде никогда не служилъ подъ начальствомъ Бенедекка, и потому сомнительно, чтобы былъ имъ избранъ.

Крисманчъ будучи человекомъ не безъ способностей, не допускаетъ чужихъ идей, а, между тѣмъ, самъ не имѣетъ нужнаго взгляда и генія, чтобы оцѣнить обстоятельства и быстро рѣшиться. Кроме его, никто не имѣлъ вліянія на Бенедекка; да Крисманчъ и не такой человекъ, чтобы терпѣть рядомъ съ собою человека, который могъ бы его затмить.

О второмъ помощникѣ начальника штаба, *Шейперт*, отзываются какъ о человекѣ весьма способномъ въ военномъ смыслѣ, но страдающемъ огромнымъ въ тѣхъ положеніяхъ недостаткомъ — слишкомъ большою скромностію.

Изъ корпусныхъ командировъ австрійской арміи болѣе выдающимися должны быть признаны Габленцъ и Раммингъ.

Габленцъ въ итальянскую войну 1859 г. командовалъ бригадою; шлезвигъ-голландская война выдвинула его, и какъ оказалось, это была не одна счастливая случайность: подъ Траутенау онъ оправдалъ довѣріе, которое на него возлагали. Вместе съ тѣмъ онъ человекъ весьма тонкій и способный для тѣхъ назначеній, въ которыхъ требуются не одніи боевыя способности, но и дипломатическая изворотливость.

Раммингъ считался военнымъ гениемъ въ австрійской арміи; онъ былъ начальникомъ штаба у Гайнау въ венгерскую войну и заявилъ себя не только изобрѣтательнымъ въ придумываніи средствъ, но и рѣшительнымъ въ исполненіи. Въ итальянскую кампанію онъ тоже обратилъ на себя вниманіе предложеніемъ отступить послѣ маргентекскаго боя не на Миланъ, а къ югу, и занять фланговую позицію за Павлію-Гранде. Это предложеніе, хотя и не было осуществлено, представляетъ, тѣмъ не менѣе, мысль замѣчательную. Но рядомъ со способностію хорошо комбинировать онъ едва ли обладаетъ достаточнымъ упорствомъ и энергіею, необходимыми для того, чтобы бросить войска въ бой, и въ этомъ отношеніи составляетъ, по складу своихъ способностей, прямую противоположность съ Бенедеккомъ.

Въ заключеніе очерка характеристики австрійской арміи, представлю краткій обзоръ инструкцій, которыя были ей даны передъ войною.

Инструкція Бенедекка.

Австрійскіе военачальники, подобно пруссіямъ, также дали инструкція, хотя это была лишняя роскошь, ибо, какъ и слышалъ, инструкцій не читаютъ въ австрійской арміи даже и начальники постарше, не говоря уже объ офицерахъ — не читаютъ потому, что смотреть на нихъ какъ на вещи, разсмысленную только для очисти совѣсти. Этотъ фактъ, полученный изъ совершенно вѣрнаго источника, достаточно показываетъ степень апатія, въ которую ввергнута армія и которой не можетъ расшевелить даже война. Самые любопытные осѣдомляются о томъ, что тамъ написано, отъ своихъ начальниковъ штабовъ. Да и какъ читать? Половина только инструкцій Бенедекка, теперь появившаяся, занимаетъ 18 страницъ мелкой убористой печати: и съ подобными инструкціями обращаться къ людямъ, которые не имѣютъ охоты къ чтенію! Принцъ Фридрихъ-Карлъ написалъ инструкцію, которая обѣ легко умѣщаются на трехъ большихъ почтовыхъ листахъ не очень убористаго письма. Передъ войною учить поздно, а нужно только намекнуть; если же принятыя учить, то, пожалуй, неучившагося прежде собьешь и съ послѣднего толку.

Должно, впрочемъ, сказать, что стоитъ только прочесть инструкцію, дабы убѣдиться, что бенедекковскаго въ ней развѣ одна только подпись.

Есть въ инструкціи и дѣльныя вещи; но онѣ завалены такимъ множествомъ ненужныхъ мелочей, что въ мѣсяцъ послѣднихъ невольно ступшевываются. Это скорѣе диссертация, и притомъ не изъ лучшихъ, чѣмъ инструкція для руководства войскамъ, объявляемая предводителемъ арміи въ такую торжественную минуту, какъ начало войны.

Начинается она съ характеристичнаго образа дѣятель пруссаковъ, довольно удачной во всемъ томъ, что касается матеріальной стороны дѣла; но ни слова о духѣ арміи. Въ этихъ пунктахъ сказано, что пруссаки расчитываютъ преимущественно на огонь, что предпочитаютъ въ боевой линіи ротныя колонны прочимъ, что они стараются всегда атаковать съ обхвatomъ одного или и обохъ фланговъ. Затѣмъ слѣдуютъ нескончаемыя подробности о томъ, когда они развертываются, когда свертываются, когда сбиваютъ линіи, однимъ словомъ — такая мелочь, которая объ уставномъ механизмѣ все же не даетъ яснаго понятія, а, между тѣмъ, до крайности растягиваютъ

и, следовательно, затемняют дело. Въ одномъ инструкціи ошиблась; но это одно обращаетъ въ ничто всѣ предшествовавшія описанія: она находитъ, что желаніе найти себѣ закрытіе доведено въ прусакахъ до крайности и что *еще не легко вместе из-за закрытія для перехода въ наступленіе*. Практика не оправдала послѣдняго, по крайней мѣрѣ относительно австрійской арміи: прусакамъ чаще приходилось атаковать, чѣмъ обороняться, и результаты показали, что они вовсе не такъ не любятъ атаку, какъ то казалось составителю инструкціи.

О кавалеріи и артилеріи сказано довольно вѣрно, но опять только то, что относится до формы дѣйствій; настроеніе же человека упущено изъ виду, какъ и слѣдовало ожидать отъ мирно-военнаго тактика.

Перехода къ тому, какъ должны дѣйствовать австрійскія войска, инструкція впадаетъ уже совершенно въ тонъ диссертации, начинающейся съ того, что уставныя правила во всякомъ случаѣ сохраняютъ свою силу, ибо довѣріе къ ихъ достоинству составляетъ будто бы условіе успѣха на войнѣ. Очевидно, что здѣсь подъ „сохраненіемъ славы“ должно разумѣть рабское подчиненіе уставнымъ нормамъ, ибо примѣненіе ихъ къ дѣлу безъ отступленій невозможно. Припомнимъ отношеніе принца Фридриха-Карла къ строевымъ уставамъ, и разница взглядовъ станетъ ясна сама собою.

Далѣе начинаются общія истины, умѣстныя въ теоретическомъ руководствѣ, но странныя въ практической инструкціи, ибо изъ нихъ ничего не выжмешь. Такъ, напоминаетъ, что и безразсудная храбрость, и большая дерзновенность одинаково пахороши (*); что, употребляя различные роды оружія, нужно принимать въ разсчетъ особенности каждаго изъ нихъ, а если они дѣйствуютъ вмѣстѣ, то каждыи слѣдуетъ употреблять одновременно, и т. п. Однимъ словомъ, мирно-военная тактическая водича, въ которой даже такія великія вещи, какъ *своронка иди на выстрѣлы*, растворены въ массѣ словъ, мертво, безжизненно излагающихъ то, что должно у начальниковъ и солдатъ войти въ плоть и кровь.

(*) При этомъ упущено изъ виду, что человекъ, за всякимъ рѣшымъ исключеніемъ, не способенъ сохранять равнодушіе подобнаго рода, и если его наказать, то уже, конечно, лучше въ сторону безразсудной храбрости, ибо къ счастливому исходу сраженія его влечетъ и собственныи инстинкты самосохраненія. Въ бояхъ же съ войска дѣлаютъ дѣла, которыми нужно подгонять, а тѣ, которыя необходимо удерживать. Дерзость всегда была и останется главнѣйшимъ качествомъ воина.

О томъ же, что значать въ дѣлѣ неожиданности, упорство людей и начальства, довѣріе къ послѣднему солдата—ни слова. И такимъ-то образомъ гикется повѣствованіе по пустымъ тактическимъ соображеніямъ, и важнымъ, и неважнымъ, безъ разбора, на цѣлыхъ 18 страницъ.

Если и прерывается это мертвое и скучное однообразие повѣствованія, то не словами, которыя пролипаютъ вкось, какъ у Суворова или у Фридриха-Карла — нѣтъ: прерывается оно выходкой отчаяннаго педантизма, отъ которой становится и грустно, и смѣшно.

У горнаго хребта, отдѣляющаго Богемію и Моравію отъ Лузаціи и Силезіи, начинается равнина, простирающаяся до Балтійскаго моря и между Вислою и Эльбою прорываемая многочисленными рѣками, иногда протекающими въ болотистыхъ долинахъ, и т. д. Такъ начинается отдѣлъ „О дѣйствіяхъ войска въ некоторыхъ спеціальныхъ случаяхъ, въ зависимости отъ известнаго театра войны. Не правда ли, это начало скорѣе напоминаетъ учебникъ географіи, нежели инструкцію, долженствующую напомнить войскамъ характеристическія черты ихъ образа дѣйствій возможно болѣе рѣзко и рельефно? Но, по крайней мѣрѣ, самые совѣты чему-нибудь учать? Посмотримъ. Первый совѣтъ гласитъ, что на мѣстахъ пересѣченнахъ слѣдуетъ употреблять дивизионныя (двухротныя), на открытой мѣстности баталіонныя колонны; второй, что если часть терять отъ огня, то ее нужно передвинуть; третій, что при оборонѣ пѣхота должна закрываться за мѣстными предметами или дожить и т. д. Почему все это относится къ прусской равнинѣ, а не ко всякой мѣстности — рѣшить трудно.

Еще образней въ томъ же родѣ—отдѣлъ о малой войнѣ, который начинается такъ: „подъ именемъ малой войны разумѣются такія предпріятія, при которыхъ съ небольшими силами должно достигнуть болѣе или менѣе важныхъ результатовъ, а именно: обезпеченія своихъ войскъ, доставленія имъ шпіонновъ, развѣдыванія, преслѣдованія неприятеля, нападенія на отдѣльные посты, какъ въ „открытомъ полѣ, такъ и на квартирахъ“, и т. д. Одно опредѣленіе чуть не на цѣлой страницѣ.... Школьно-теоретическое отношеніе къ дѣлу писавшаго такъ и проглядываетъ изъ-за каждой буквы этого опредѣленія.

Въ общихъ замѣчаніяхъ, которыми инструкція прибавляется къ этимъ указаніямъ, находимъ, наконецъ, указаніе на одинъ

изъ грунтовыхъ принциповъ военного дѣла — на товарищество, на круговую поруку; но находимъ гдѣ же? между пунктами о порядкѣ представленія дневныхъ свѣдѣній и о томъ, что чины, которымъ полагается быть верхомъ, не должны сѣздать съ коней во время дѣла... Но трудно видѣть, можно ли человеку, незнающему въ чемъ сущность дѣла, ознакомиться съ нею изъ подобной инструкции.

Дальше находимъ, что хрибрость офицеровъ — вещь хорошая, но она должна выказываться въ надлежащемъ случаѣ и въ надлежащее время, ибо — прибавляетъ инструкция — „часть, потерявшая слухъ офицеровъ, терзаетъ всякое значеніе въ бою“. Этого признанія довольно для того, чтобы видѣть, что австрійское начальство даже и не подозреваетъ о существованіи той страшной силы, которая называется личною предприимчивостію всякаго солдата, отдѣльно взятаго. Оно и по настоящее еще время воображаетъ, что часть, потерявшая порядокъ, обращается въ толпу, которая ничего не въ состояніи сдѣлать. Съ такимъ взглядомъ даже параднаго совершенства не увидишь: въ бою безпорядокъ составляетъ необходимое явленіе; следовательно, нужно хлопотать и въ мирное время не столько о механическомъ порядкѣ, сколько о внутреннемъ, ибо при немъ и обращенная въ толпу часть сохраняетъ возможность исполнять возлагаемая на нее обязанности.

Впрочемъ, чтобы быть справедливымъ, необходимо упомянуть, что не совсемъ же выбыли и о солдатахъ; подумали и объ облегченіи его....

Такъ, разрѣшено дозволить, преимущественно въ жаркое время, распускать галстуки и разстегивать пуговицы; разрѣшено также въ промежутки боя подкрѣплять себя ницею, не выходя, впрочемъ, изъ рядовъ.

Никтога *можно* дожить на землю, не выходя изъ рядовъ, для укрытія отъ взорота неприятеля. Замѣтите, только „можно“, а не должна: это скорѣе уступка человѣческой слабости, нежели мѣра, обусловливаемая необходимостію сбереженія войскъ....

И пусть не подумаютъ, чтобы это были пустячные облегченія — несомненно: чтобы расположить начальниковъ принять ихъ къ руководству и въ то же время оправдаться въ такомъ волюнтаризмѣ, составитель смелъ за нужное прибавить:

„Если эти облегченія для войскъ предпринимаются высшимъ

начальствомъ, то на нихъ нужно смотрѣть какъ на доказательство заботливости начальства о войскѣ, а отнюдь не какъ на нарушеніе дисциплины.“

Нарушеніе дисциплины въ распущенномъ галстукѣ, или въ томъ, что подъ огнемъ начальники положили свою часть.... При такомъ складѣ понятій, результаты можно предугадать.

Сказаннаго довольно для того, чтобы видѣть духъ инструкции и судить, могла ли она служить полезнымъ руководствомъ для начальниковъ, и могла ли она выйти изъ-подъ редакціи Бенедета. Въ ней слышится та же совершенно нота, что и въ приказѣ, вышеприведенномъ изъ „Рекрутской Школы“, которымъ предписывается стрѣлку, расположась за деревомъ, упереть въ него лѣвой рукой и лѣвымъ плечомъ, и проч.

Одно только принадлежитъ Бенедету въ этой инструкции: придаеніе штыку преобладающаго значенія. Но и это великое начало было понято слишкомъ буквально и, при недостаткѣ упорства какъ въ людяхъ, такъ и въ начальникахъ, повело къ тому только, что бросались въ атаку почти безъ подготовки и ни разу не довели дѣла до конца.

Инструкция бригадира Альбрехта.

Отдохнемъ отъ этого тактическаго чада на работѣ дѣйствительно замѣчательной — на инструкции тоже австрійской, но главнокомандующаго итальянской арміи. Мы не обинуясь ставимъ ее рядомъ съ инструкціей Фридриха-Карла: такъ много въ ней пониманія боеваго дѣла, духа своей и неприятельской арміи, такъ много въ ней, наконецъ, заботливости о солдатѣ. Она дорога для насъ и въ другомъ отношеніи: она разъясняетъ духъ и направленіе австрійскаго начальства. Вотъ почему рѣшаюсь представить краткій ея очеркъ, несмотря на то, что не коснусь военныхъ дѣйствій въ Италіи.

„Офицеры генеральнаго штаба не ответственны за рѣшенія, принятія начальниками.“

„Этого основнаго правила начальники не должны терять изъ виду, что укрѣпить въ нихъ довѣріе къ собственнымъ силамъ и энергію, безъ чего они и не годятся въ начальники.“

Этихъ двухъ пунктовъ, кажется, довольно: они говорятъ сами за себя.

„Даже ошибочная диспозиція, исполненная энергично, нередко обращалась въ побѣду на полосу проиграннаго сраженія.“

не... Самого храброго генерала съ лучшими войскою можетъ постигнуть несчастіе; но главнокомандующій защитить его, если онъ дѣйствительно рѣшительно и съ самоотверженіемъ, и войска, не взирая на потери, не будутъ нравственно разстроены...

«Важныя донесенія посылать дублетомъ.

«Довольствіе — одна изъ главныхъ заботъ начальника...

Для сохранения людей и лошадей, въ особенности при форсированныхъ маршахъ, разрѣшается увеличить порціи и дачи...» Это уже нѣсколько больше, чѣмъ распущенный галстукъ.

«Не менѣе важно заботиться, чтобы солдаты своевременно получали теплую пищу: ничто такъ не отражается на нравственномъ состояніи войскъ, какъ когда имъ часто жѣлкомъ обѣдать, заставляя выливать котла...»

Санитарный отдѣлъ инструкцій не менѣе замѣчательны: онъ весь проникнутъ той мыслью, изъ которой теперь уже немалое сомнѣваются, именно, что въ войскахъ важнымъ не столько медицинскія, сколько гигиеническія мѣры.

Вторая часть инструкцій начинается превосходной характеристикой итальянской арміи.

«Сардинская армія послѣ послѣднихъ походовъ сдѣлала большіе успѣхи по части снаряженія, вооруженія, обученія, довольствія войскъ и управленія ими, но въ нравственномъ отношеніи она не поднялась.» Это противоположеніе всѣхъ возможныхъ матеріальныхъ совершенствъ нравственной дѣлалъ въ особенности замѣчательно, ибо показываетъ изъ авторъ инструкцій глубокое пониманіе того, отъ чего зависитъ успѣхъ въ бою.

«Прекній рыцарскій и монархическій духъ офицеровъ, вслѣдствіе пріиѣса въ нихъ эмигрантовъ, волонтеровъ и лицъ, изъ жившихъ прежде своему знамени, значительно ослабѣлъ. Между солдатами духъ единства и преданности, существовавшій въ пьемонтской арміи, гдѣ каждый полкъ состоялъ изъ жителей одного округа, не можетъ болѣе существовать, ибо теперь пьемонтцы въ полкахъ составляютъ меньшинство, въ смѣси со всѣми другими итальянскими племенами, изъ которыхъ многіе не любятъ военной службы и значительная часть не расположена къ Пьемонту. Все это заставляетъ думать, что итальянская армія не будетъ въ состояніи выносить продолжительныя

дѣленія, что въ ней проявится разложеніе и дезертирство въ большихъ размѣрахъ и что только неоднократные успѣхи, залогомъ которыхъ можетъ служить численный перевѣсъ, послужатъ ей цементомъ и возбудятъ вѣру въ свои силы...»

Характеристика каждаго изъ родовъ оружія не менѣе важна, равно какъ и выводы изъ нея объ образѣ дѣйствій австрійскихъ войскъ.

«Этой арміи отнюдь не слѣдуетъ давать возможности одерживать перевѣсъ въ началѣ войны въ небольшихъ стычкахъ, при помощи численнаго перевѣса, чѣмъ итальянцы воспользуются для укрѣпленія недостающей въ нихъ вѣры въ собственные силы.»

Советы въ высшей степени замѣчательны: на войска впечатлительныя или по натурѣ, или потому, что они не успѣли сплотиться въ одну массу, первыя стычки производятъ громадное впечатлѣніе и надолго опредѣляютъ тонъ кампаніи. У итальянцевъ поэтому дѣйствительно есть спорная пускаться въ дѣло возможно-большія силы въ началѣ кампаніи, даже и при пустыхъ стычкахъ. Изъ инструкцій это и подмѣчено, и предупреждено.

Всѣ слѣдующіе советы не менѣе замѣчательны. Остановился въ особенности на одномъ — относительно артиллеріи: онъ весь проникнутъ пониманіемъ особенностей свойствъ артиллеріи и въ высшей степени замѣчательны какъ полное отрицаніе кривовоенныхъ представленій объ этихъ свойствахъ.

«Благодаря значительной дальности новыхъ орудій и успѣхамъ, сдѣланнымъ нашею артиллеріею относительно подвижности и умѣнья преодолевать препятствія, представляется возможность даже на пересѣченной мѣстности Италия употребить ее большими массами, чѣмъ прежде (*). Но надобно разстаться съ идеею, что она способна потерять орудія. Если артиллерія вполнѣла своей дозѣ и оставалась до послѣдней минуты на мѣстѣ при защитѣ позицій, нѣсколько разъ опрокидывала неприятеля кучею и потеряла нѣсколько орудій, подбитыхъ или лишенихъ прислуги, то батареинный командиръ заслуживаетъ похвалы и награды за свою храбрость и самоотверженіе; если

(*) У кривовоенныхъ артиллеристовъ выходятъ изобретать такъ или иначе артиллерию страдать больше и лучше, но не слѣдуетъ забывать въ неприятельскомъ наибольшій дѣйствительности ея огня. На этомъ основаніи, при перестрѣлкахъ войскъ слѣдуетъ бы массе отходить отъ употребленія артиллеріи.

же, напротивъ, она, для защиты своихъ орудій, слишкомъ рано сдвинулась съ позиціи и тѣмъ ослабила пѣхоту, но она должна была отойти подъ судъ.⁴

«Впрочемъ, хорошая пѣхота навѣрное донельзя будетъ отстаивать свои орудія; а въ крайнемъ случаѣ потери вполнѣ окупятся, если захваченныя непрітели орудія нанесли ему чувствительный уронъ и способствовали продолжительной защитѣ позиціи.⁴

Подобнымъ образомъ мало осознаннаго и рѣшительно высказаннаго основнаго принципа употребленія артиллеріи не находимъ нигдѣ, даже въ инструкціи Фридриха-Карла, не говоря уже объ инструкціи для сѣверной австрійской арміи. Въ послѣдней есть что-то подобное, но оно высказано такъ ясно и безыскусственно, что основную мысль открыть не только трудно, а, напротивъ, скорѣе можно придти къ обратному заключенію, т. е. что артиллерія прежде всего должна хлопотать о прикрытіи.

Вотъ доказательства:

«Чтобы батарея могла вполнѣ исполнить свое назначеніе— сказано въ инструкціи для сѣверной арміи—необходимо, чтобы какъ прислуга ея, такъ и лошади были всегда обеспечены постояннымъ приличнымъ прикрытіемъ отъ нападенія непріятельскихъ стрѣлковъ или кавалеріи.⁴

Это приличное прикрытіе опредѣляется затѣмъ не менѣе какъ въ 24 стрѣлка, при четырехъ унтеръ-офицерахъ и одномъ офицерѣ, или въ полуэскадронѣ. Следовательно, разъ это затруднительное прикрытіе есть, соседнія батареи пѣхоты или кавалерійскія части могутъ считать себя необязанными относительно ея круговой порукой?

«Прислуга при орудіяхъ должна была вѣрнее (?) считать себя подъ защитою пѣхотнаго прикрытія, совершенно безопасно отъ непріятельскаго нападенія». Ну, а если нападеніе послѣдуетъ, тогда что?

«Отрядъ, разъ назначенный въ прикрытіе батарей, остается постоянно при войнѣ во всѣхъ случаяхъ.⁴

Даже батареямъ, находящимся въ резервѣ, полагается за нужное придавать болѣе или менѣе сильное, смотря по обстоятельствамъ, прикрытіе. И такъ далѣе, на странной слѣшкомъ.

И только въ концѣ этого широчайшаго отхода сказано, что «батарея, стоящая на позиціи, въ случаѣ непрі-

ятельской атаки, должна продолжать стрѣльбу до послѣдняго момента, и прикрытіе—охранять только флаги ея⁴ (?).

Къ чести австрійскихъ артиллеристовъ должно сказать, что они не забываютъ о непосредственномъ прикрытіи такъ, какъ располагала къ тому инструкція.

Сдѣлавъ послѣдній очеркъ духа армій, полетѣй, въ нихъ упореннѣйшихъ, характеристичности личностей, отъ которыхъ главнѣйше зависѣла успѣхъ дѣла, могу перейти собственно къ военнымъ дѣйствіямъ. Приступъ, сознаюсь, былъ нѣсколько длиненъ. Извинюсь въ этомъ, не могу однакоже не оговорить въ свое оправданіе, что факты военной исторіи безъ подобнаго приступа являются мертвымъ матеріаломъ, ибо изъ нихъ пропадаетъ именно то, отъ чего эти факты болѣе всего зависѣтъ, и безъ чего многихъ изъ нихъ нельзя осмыслить.

III.

ОЧЕРКЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ.

Въ стратегическомъ отношеніи Богемія раздѣляется Эльбою и Молдавою на двѣ половины: восточную и западную. Восточная, въ настоящемъ случаѣ, въ особенности важна для насъ. Граница этой части Богеміи по Рудному хребту и Судетамъ представляетъ протяженіе около 300 верстъ, считая отъ Эльбскихъ воротъ до Троннау. Доступна въ нее для большаго сѣла возможно: 1) отъ Дрездена черезъ проходъ Шлюкенау на Мюнхенграцъ; 2) отъ Герлица и Циттау на Рейхенбергъ; 3) отъ Глаца черезъ Находъ и отъ Ландсгута черезъ Траутенау къ Крадевору (Кёнигсгофъ).

Гичинъ составляетъ главный узелъ этихъ путей и находится переходахъ въ пяти отъ Шлюкенау, въ трехъ отъ Герлица и въ трехъ отъ границы графства Глацъ. По всѣмъ этимъ направленіямъ пролегаютъ превосходныя шоссе. По удобнымъ поперечнымъ сообщеніямъ между ними до рѣки Изера на сѣверѣ и до верхней Эльбы на востокѣ — мало.

Железныя дороги. Въ Богеміи пролегаютъ двѣ желѣзныя дороги: одна долиною Эльбы, отъ Дрездена черезъ Терзайенштадтъ, Прагу и далѣе на Пардубицъ; другая отъ Циттау, черезъ Рейхенбергъ, Йозештадтъ и Крадеградъ (Кёнигсграцъ) тоже на Пардубицъ. Эти направленія прерываются рѣчками: западное—Терзайенштадтомъ, восточное—Йозештадтомъ

и Крадеградомъ. Но поперечная вѣтъ между ними — Турнау-Крайонъ — не упирается ни въ одну изъ крѣпостей (*), следовательно, при занятіи Богеміи съ сѣвера, даетъ возможность неприятелю получить желѣзно-дорожное (хотя и ломаное) сообщеніе — Рейхенбергъ-Турнау-Крайонъ-Пардубица.

Отъ Пардубица оба пути сливаются въ одинъ до Чешской Тржебовы, откуда онъ развѣтвляется на Брюнъ и Голомуцъ (Ольмуцъ); и такъ какъ ни пардубицскій, ни тржебовскій узлы ичѣмъ не обезпечены, то неприятель могъ воспользоваться желѣзною дорогою до Брюнна и далѣе до Вѣны.

Изъ этого видно, что расположеніе желѣзныхъ путей въ Богеміи и Моравіи едва-ли можно признать хорошо соображенными со стратегическими условіями: устроить соединеніе богемскихъ линій у Крадеграда или же начать брюнскую вѣтъ не отъ Чешской Тржебовы, а отъ Голомуца, едва-ли не было бы предпочтительнѣе.

Недостатокъ соображенія со стратегическими условіями еще опутительнѣе въ вѣтви, идущей отъ Голомуца въ Краковъ: на протяженіи около 90 верстъ, эта линія проходитъ вдоль южно-силезской границы не далѣе, какъ въ двухъ-трехъ верстахъ отъ нея; следовательно, пруссакамъ, съ началомъ войны, не представлялось никакого затрудненія уничтожить эту линію, что и было сдѣлано.

Оборонительная линія. На сѣверномъ направленіи наступленія въ Богемію — горный хребетъ и рѣка Изаеръ. Шоссе переѣзжаютъ эту рѣку у Турнау, Подола и Мюхлангрена. На восточномъ — тоже горный хребетъ и верхняя Эльба. Удобныхъ переправъ черезъ нее много выше Йозефштадта. Часть теченія Эльбы между Йозефштадомъ и Крадеградомъ образуетъ превосходную стратегическую позицію, даже предполагая соединеніе у Гичина удлиннися. Расположеніе между этими крѣпостями, фронтомъ къ западу, прикрывалось Эльбою, двойнѣ выгодно, ибо составляетъ активную фланговую позицію, относительно направленія отъ Гичина на Вѣну, и при этомъ угрожаетъ ближайшему источнику средствъ пруссаковъ — Силезіи, такъ какъ находится въ промежуткѣ между Гичиномъ и этою провинціей.

Пространство отъ сѣверо-восточнаго угла Богеміи до Траутенау недоступно для большихъ массъ.

Разсматривая чисто-мѣстные свойства, должно признать, что Богемія представляетъ для австрійцевъ весьма большія выгоды какъ въ оборонительномъ, такъ и въ наступательномъ отношеніи.

Въ оборонительномъ — даетъ возможность, держа силы сосредоточенными на пространство Гичинъ-Йозефштадтъ-Кениггрецъ, устремляться противъ неприятеля, съ которой бы стороны онъ ни появился, и встрѣчать его разрозненнаго переходомъ черезъ дефиле.

Изъ наступательномъ отношенія выгода положенія Богеміи еще значительнѣе: сосредоточивъ въ ней войска, можно направиться или на Берлинъ, или на Силезію, заблаговременно не обнаруживая расположенія войскъ своихъ настоящихъ намереній.

Изъ этихъ двухъ направленій первое, безспорно, выгоднѣйшее въ особенности потому, что и Саксонія находилась на сторонѣ Австріи и что, занявъ эту страну, австрійская армія прикрывала среднегерманскихъ союзниковъ, естановилась всего въ семи переходахъ отъ Верлина и, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, могла раздѣлить прусскія силы, которыя до начала дѣйствій поводовъ приходилось держать въ двухъ мѣсяхъ: для прикрытія Силезіи и прямого пути наступленія на Берлинъ. На пространствѣ отъ саксонской границы до Верлина нѣтъ неодолимыхъ мѣстныхъ преградъ; да если бы и были, то жертвы, которыя пришлось бы привести для ихъ преодоленія, съ лихвою окупались, въ случаѣ удачи дѣйствій, занятіемъ столицы противника.

Опасенія за свои сообщенія со стороны Силезіи, предполагая наступленіе австрійцевъ на Берлинъ, едва-ли могли быть серьезны, такъ какъ пруссаки употребили бы, вѣроятно, всѣ усилія для прегражденія прямого пути къ своей столицѣ.

Операционное направленіе на Силезію представляло гораздо меньше выгоды, ибо преграждалось крѣпостями Гладъ, Нейссе и главными притоками Одера.

О раздѣленіи силъ пруссаковъ, дѣйствуя по этому направленію, нельзя было и думать.

Остальная часть австрійской границы, доступной пруссамъ, т. е. отъ Трошнау до нашей границы, не представляетъ особенныхъ мѣстныхъ преградъ. Черезъ нее пролегаетъ ближайшее операционное направленіе изъ Силезіи на Вѣну; но, во-

(*). Если не считать крѣпости Прага, которой австрійцы не держали.

перемыть, на этомъ направлении находится Ольмюцъ—сильный укрѣпленный лагерь; во-вторыхъ, это направление все же имѣетъ протяжение не менѣе какъ въ 11 переходовъ, и, въ-третьихъ, Вѣна, крошкѣ Ольмюда, прикрыта Дунаемъ. По въ 1866 году австрийцы, какъ кажется, болѣе всего направлялись, ибо оно сблизило пруссаковъ съ подошвою Венгріи.

Мѣстныя выгоды и невыгоды, которыя театръ войны представлялъ для пруссаковъ, уже отчасти видны изъ сказаннаго.

Прямое и самое рѣшительное направление на Берлинъ не имѣетъ непосредственнаго обезпеченія. Этой, повидимому, не-предусмотрительности не могу себѣ объяснить ничѣмъ инымъ, кромя убѣжденія въ неспособности австрийцевъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и пониманіемъ того, что въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ имѣть лучшей обороны, какъ наступательной. Для этой послѣдней обороны, т. е. для наступательной, у нихъ все было приготовлено превосходно: по завѣту Фридриха, Берлинъ слѣдуетъ оборонять въ Силезіи, выстунающее положеніе которой давало возможность угрожать тылу и элангу богемской арміи, а въ крайности поднять возстаніе и въ Венгріи. Могутъ замѣтить, что и изъ Богеміи можно угрожать Силезіи: совершенно такъ, ибо выгоды или удобства нѣхъ матеріальныхъ данныхъ обыкновенно уравновѣшиваются; одѣй же выгоды возникаютъ, а невыгоды сгущиваются только при условіи нравственныхъ и умственныхъ свѣдѣній того, кто этими данными пользуется. Въ Силезіи приготовлено все какъ для наступленія, такъ и для активной обороны. Для наступленія—множество сообщеній всякаго рода: естественная линія Одера, съ обезпеченными переправами въ крѣпостяхъ Глогау и Козель, безчисленное множество шоссе, и, наконецъ, превосходно соображенная сеть желѣзныхъ дорогъ; для второй цѣли, т. е. для обороны собственно—стратегическая позиція Глацъ-Нейссе, прикрытая съ фронта рѣкою послѣдняго имени. Эта позиція представляетъ фронтально центръ Силезіи отъ вторженія австрийцевъ и дѣлаетъ обходъ ея съ праваго фланга дѣломъ труднымъ, а съ лѣваго весьма рискованнымъ и несудачамъ никакихъ особенныхъ выгодъ.

Дороги. Расположеніе путей въ Силезіи достойно большого вниманія и изученія: все, что только можно было сдѣлать для того, чтобы обезпечить сосредоточеніе войскъ у богемской границы и передвиженіе ихъ вдоль ея, было сдѣлано съ поучи-

тельной обдуманностью и законченностью. Вдоль всей границы, въ самомъ близкомъ отъ нея разстояніи, отъ Герлица до Нейссе идетъ шоссе; отъ него направлено къ самой границѣ около двадцати отростковъ. Затѣмъ, параллельно же границѣ, но уже въ значительномъ разстояніи отъ нея, идетъ желѣзная дорога Кольфуртъ-Литвицъ-Бреславль-Козель-Одербергеръ, тоже параллельная богемской границѣ. Она прикрыта на большей части своего протяженія позиціею Глацъ-Нейссе и крѣпостію Козель. Только въ одномъ мѣстѣ, именно у сѣверовосточнаго угла Богеміи, эта дорога прелегаетъ въ разстояніи 28 верстъ отъ границы, но и этотъ участокъ въ случаѣ перерыва замѣняется другимъ—отъ Бреславля на Глогау къ Сорау, плущимъ на большей части своего протяженія за Одеромъ.

Наконецъ, даже предполагая перерывъ и этого пути, остается еще третье желѣзное сообщеніе Силезіи съ центромъ государства—на Познань и Франкфуртъ.

Отъ дороги, развѣвляющей такимъ образомъ Силезію пополамъ и представляющей какъ бы осадную паралель относительно богемской границы, въ этой послѣдней ведутъ пять вѣтвей, въ нее упирающихся и представляющихъ какъ бы апроши. Таковы: 1) отъ Кольфурта на Гиршбергеръ; 2) отъ Литвица на Франкенштейнъ; 3) отъ Бреславля на Вальденбургъ; 4) отъ Брига къ Нейссе; 5) отъ Ратибора къ Леобницу.

При такой подготовкѣ театра войны, понятно, что какъ оборона Силезіи, самая активная, такъ и сосредоточеніе силъ для наступленія съ этой стороны въ Богемію становилось одинаково легкимъ.

IV.

ПЛАНЫ ОБЪИХЪ СТОРОНЪ.

Какъ уже сказано, Венедекъ могъ дѣйствовать: наступательно—на Берлинъ или Бреславль; оборонительно—для прегражденія пути въ Богемію, или на Ольмюцъ къ Вѣнѣ. Предполагая выборъ перваго плана, т. е. наступленія черезъ Саксонію на Берлинъ, можно было, въ случаѣ неудачи, перейти къ плану обороны Богеміи. Можно было наконецъ, начать съ обороны Богеміи, перейти, въ случаѣ удачи, въ наступленіе или въ Силезію, черезъ графство Глацъ, или же къ Берлину, черезъ Циттау. Наступленіе, какъ и оборона, на ольмюцскомъ

направленія, не сулили результатовъ особенно рѣшительныхъ и могли только затянуть кампанию на неопредѣленное время. Тѣмъ не менѣе, вначалѣ было выбрано это послѣднее направление, что доказывается первоначальнымъ расположеніемъ главной массы силъ Бенедекъ.

Передъ началомъ кампани, около 11-го іюня, мы застаемъ австрійскую армию въ слѣдующихъ пунктахъ:

I-й корпусъ, графа Кляма-Галласа, главная квартира Прага; бригады: *Поштера* въ Прагѣ, *Лейниена* въ Терезиенштадтѣ, *Дире* къ Йозефштадтѣ, *Риккисейла* въ Теллицѣ.

Въ видѣніи графа Кляма состояла также 1-я легкая кавалерійская дивизія Эдельштейна, бригады которой находились: *Ансла* у Кралевоора, *Валаса* у Скалица, *Фратрицони* въ Рейхенбергѣ. На части этой дивизіи было возложено наблюденіе горныхъ проходовъ отъ Эльбы до Силезіи.

II-й корпусъ въ Гогенмаутѣ и окрестностяхъ.

III-й и X-й корпуса въ Брюннѣ и окрестностяхъ.

IV-й и VI-й — въ Ольшницѣ и окрестностяхъ.

VIII-й — въ Аусницѣ, въ резервѣ за остальными.

2-я легкая кавалерійская дивизія (Турль-Талкисъ), въ австрійской Силезіи, наблюдая границу.

1-я резервная кавалерійская дивизія принца Голштейна, въ Просницѣ.

2-я резервная кавалерійская дивизія Зайчика, въ Крменсрѣ.

3-я резервная кавалерійская дивизія Буденгове, въ Вишау.

Такое расположеніе указывало на намѣреніе преградить путь въ Моравію.

Причины этому заключались, сколько можно судить по неполнымъ даннымъ, въ томъ, что австрійская армія еще не была укомплектована и что главнокомандующему, какъ кажется, предписано было выждать съ началомъ дѣйствій, чтобы дать время вооружиться германскимъ союзникамъ. Можетъ быть также, что это расположеніе было вызвано отчасти и опасеніями, которыя внушала недовольная Венгерія.

Какъ бы то ни было, но слабое знаніе Богеміи во всякомъ случаѣ едва ли можетъ быть оправдано: оно и имѣло слѣдствіемъ слабое движеніе пруссаковъ въ двухъ разрозненныхъ мѣстахъ на Кралевоорѣ и Гичинѣ. Правда, какъ увидимъ ниже, Бенедекъ успѣлъ передвинуть большую часть своихъ силъ къ Йозефштадту ко времени открытія военныхъ дѣй-

ствій; но пруссаки этого не знали, воровались въ Богемію подъ тѣмъ впечатлѣніемъ, что большая часть австрійскихъ силъ еще на маршѣ. Это убѣжденіе съ одной стороны, нерѣшительность Бенедекъ съ другой отдѣляли остальное.

Пруссаки имѣли вначалѣ исключительно цѣлю оборону отъ вторженія собственныхъ предѣловъ; неждствие того они расположили свои корпуса кордонами вдоль сансонско-богемской границы, не задумавъ, какъ кажется, вначалѣ никакихъ опредѣлительныхъ плановъ для дѣйствій. Корпуса были расположены такъ: 8-й и 14-й дивизіи (7-го корпуса) между Глаце и Торгау; 2-й, 3-й, 4-й — отъ Торгау до Герлица; кавалерійскій корпусъ — у Котбуса; 5-й — въ Ландегутѣ; 6-й — въ Вальденбургѣ; кавалерійская дивизія — въ Стригау; 1-й — на маршѣ въ Гиршбергъ и Шёнау. Отъ этихъ частей выдвинуты были сторожевые отряды къ границѣ. Кроме того отрядами: *Кнобелсдорфа* (пѣхотный полкъ № 62, уланскій № 2 и одна 6-фунтовая батарея), выдвинутому въ Ратборъ, и *Штольберга* (два ландверные кавалерійскіе полка и отъ каждаго верхне-силезскаго ландвернаго батальона по два роты въ 150 человѣкъ), выдвинутому въ Николай, была поручена оборона Верхней Силезіи. Только въ первыхъ числахъ іюня эти силы были сгруппированы въ нѣкоторыя уже три арміи: альбскую — у Торгау, 1-ю — у Герлица, 2-ю — у Глаца.

Но и послѣ этого прусскіе военачальники некоторое время держались мысли дѣйствовать оборонительно; кажется, между главнокомандующими первой и второй арміями было даже положено, въ случаѣ наступленія Бенедекъ противъ котораго-нибудь изъ нихъ, уклониться отъ боя, пока другой не пошлетъ имъ помощи.

Что въ вѣроятности наступленія со стороны Бенедекъ были убѣждены, доказательствомъ можетъ служить маневръ второй арміи передъ вторженіемъ въ Богемію: корпуса ея (1-й, 3-й, 6-й), около 11-го іюня, начали передвиженіе къ Нейссе, для прегражденія пути Бенедеку, который расположеніемъ главной массы своихъ силъ въ Моравіи дѣлалъ впечатлѣніе, будто онъ имѣетъ намѣреніе вторгнуться въ Силезію. Только одна бригада 1-го корпуса была оставлена для наблюденія горныхъ проходовъ графства Глацъ.

Къ этому же времени относится и присоединеніе гвардейскаго корпуса ко второй арміи. Его начали перевозить по же-

дальной дороге въ Бригъ 13-го июня и окончили эту операцию 22-го, т. е. въ десять дней (*). Начиная съ 15-го по 22-е ежедневно отправляемо было по двѣнадцати поѣздовъ.

Съ присоединеніемъ гвардейскаго корпуса, вторая армія возрѣсла до 125,000—силы, съ которою можно было рѣшиться на бой съ противникомъ значительно сильнѣйшимъ, конечно при благоприятныхъ условіяхъ мѣстности. Позиція у Нейссе вполне удовлетворяла этому.

Но всѣ эти приготовления окончились на дѣлѣ совершенно обратнo: вмѣсто обороны Силезіи, рѣшено было вторгнуться въ Богемію, такъ что передвиженіе къ Нейссе оказалось не только лишнимъ, но повело къ упущенію самой благоприятной минуты для вторженія въ Богемію.

Внутренняя причина такого поворота заключалась въ медлительности Бенедекъ, которая прямо наводила на предположеніе, что онъ хочетъ выиграть время, слѣдовательно къ дѣйствіямъ не готовъ. Понятно, что, даже и рѣшившись на оборону, нельзя было упускать случая заставить противника дѣйствовать ранѣе, чѣмъ то онъ считалъ для себя выгоднымъ.

Важнѣйшимъ побужденіемъ къ рѣзкому переходу отъ обороны въ идею къ рѣшительному наступленію въ дѣйствительности послужили слѣдующія обстоятельства:

15-го июня, т. е. на другой день по расторженіи Германскаго Союза, Пруссія обратилась, въ числѣ прочихъ, къ Саксоніи съ предложеніемъ привести ея армію на мирное положеніе и принять прусскій проектъ реформы Союза. Сроку на размышленіе дано было двѣнадцать часовъ. Въ случаѣ согласія, Пруссія гарантировала степень независимости, сообразную проекту реформы; въ случаѣ отказа грозила войною.

Саксонія отклонила это предложеніе, и вечеромъ 15-го ай (**), объявлена война. Саксонія обратилась съ просьбою о помощи къ австрійцамъ; тогда Бенедекъ двинулъ свои войска изъ вышеуказаннаго расположенія къ Йозефштадту, 17-го.

Вотъ какимъ образомъ пруссаки были приведены къ идеѣ о

(*) Въ это время перевезено всего: 1,154 овецъ, 35,323 животныхъ чина, 9,331 лошади, 115 двухколѣсныхъ и 877 четырехколѣсныхъ повозокъ. Отъ Берлина до Брига около 400 верстъ (56 $\frac{1}{2}$ миль), т. е. 18 жарней и 6 дневовъ; слѣдовательно, перевозкою изтравано 14 дней. Должно, впрочемъ, имѣть въ виду, что эта дѣла въ два пути.

(**) А также Галловверу и Куръ-Гессену.

вторженія въ предѣлы Австріи. Планъ этого вторженія и должно признать первою стратегическою комбинаціею съ ихъ стороны. Она была основана на двухъ данныхъ: 1) Богемія занята слабо; 2) главныя силы Бенедекъ находятся въ такомъ отъ нея отдаленіи, что разрозненныя прусскія массы соединятся въ Богемію ранѣе, нежели онъ успеетъ тамъ сосредоточить свои; слѣдовательно, можно рѣшиться на вторженіе по двумъ операционнымъ направленіямъ. Изъ этихъ данныхъ, можетъ быть, присоединялось еще и убѣжденіе въ традиціонность свойствъ австрійцевъ упускать удобную минуту для дѣйствія.

Такъ какъ на долю второй арміи выпадала труднѣйшая роль, ибо она должна была дебушировать вблизи фронтнаго пункта сосредоточенія силъ Бенедекъ—слѣдовательно рисковала наткнуться если не на всѣ, то на значительную часть ихъ—то и положено было, для равновѣсія вниманія противника, начать наступленіе сѣверныхъ массъ нѣсколькими днями ранѣе.

У.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

Наступленіе Эльбской и 1-й армій къ границамъ Богеміи. 16-го июня и. ст. Эльбская армія вступила въ Саксонію западнѣе Эльбы тремя колоннами: на Стрелу и правѣе этого пункта. Она не встрѣтила сопротивленія; саксонская армія, уничтоживъ мосты черезъ Эльбу у Риза и Мейссена, а также перепортивъ желѣзную дорогу Лебъу-Цитлау, предприняла отступление въ Богемію, на соединеніе съ 1-мъ корпусомъ. Мосты на Эльбѣ были исправлены весьма скоро, благодаря тому, что о фронтности ихъ порчи подумали заранее; 17-го Гервартъ продолжаетъ наступленіе по западной части Саксоніи, занимая постепенно важнѣйшіе ея пункты и забирая въ свое распоряженіе желѣзныя дороги. 18-го занятъ Дрезденъ, между тѣмъ какъ первая армія, со своей стороны, заняла Випповсвердь, Бауценъ и Цитлау. Занятіе Саксоніи сократило фронтъ дѣйствій пруссаковъ съ 270 на 190 верстъ.

Затѣмъ Гервартъ, переправившись черезъ Эльбу у Пирны, двинулся къ горному проходу Шлякенау.

Такимъ образомъ, дѣя сѣверныя массы прусскихъ силъ стояли уже на границѣ Богеміи около 20-го, но остались въ

бездѣйствіи до 23-го. Причину этой остановки, какъ кажется, можно объяснить тѣмъ, что хотѣли дать время II арміи, стоявшей, какъ уже сказано, у Нейссе, перейти къ богемской границѣ.

Марш II арміи къ Ландсгуту и въ графство Глацъ. 19-го июня, вѣроятно вслѣдствіе полученія свѣдѣній о началѣ движенія австрійскихъ корпусовъ изъ Моравіи въ Богемію, въ главной квартирѣ II арміи получено было приказаніе короля: оставить одинъ корпусъ у Нейссе, 1-й корпусъ двинуть къ Ландсгуту, а остальные два расположить въ центральной позиціи, такъ, чтобы они могли, смотря по обстоятельствамъ, или наступить въ Богемію вмѣстѣ съ 1-мъ, или же поддерживать корпусъ, оставленный у Нейссе. Это уже служило довольно яснымъ указаніемъ на то, что Венедекъ, по всей вѣроятности, сдѣлаетъ въ Богемію; тогда мысль предупредить его тамъ начала облекаться мало по малу въ обязательную форму въ главной квартирѣ II прусской арміи, и все послѣдующія распоряженія составляють уже ее осуществленіе. 6-му корпусу, оставленному, въ исполненіе приказанія, у крѣпости Нейссе, предписано было перейти на правый берегъ Нейссе и сдѣлать демонстрацію наступленія въ Австрійскую Силезію. Вмѣстѣ съ тѣмъ послано приказаніе въ Верзною Силезію о заготовкѣ квартиръ на всемъ пространствѣ праваго берега Одера. Все эти мѣры имѣли цѣлю скрыть истинное намѣреніе вторгнуться въ Богемію.

21-го, т. е. день спустя послѣ того, какъ войска приступили къ исполненію указанныхъ передвиженій, получено предвареніе, что поведенію Австріи на франкфуртскомъ сеймѣ равносильно объявленію войны, съ чѣмъ прусскія войска и должны сообразоваться. То же сообщено и въ северную часть. Въ тотъ же день передовыя части 6-го корпуса, достигнувъ австрійской границы, имѣли на дорогѣ въ Фрейвальдау столкновеніе съ неприятельскими авиантами, въ которомъ одна изъ фузилерныхъ ротъ пѣхотнаго № 10-го полка отразила съ урономъ атаку австрійскихъ гусаръ.

22-го июня изъ Верзны получена телеграмма о наступленіи войскъ силезіи въ Богемію, на Гичинь. Въ это время, опасеніе потерять благоприятную минуточку для наступленія возросло въ главной квартирѣ II арміи уже до того, что, кронпринцъ, еще до полученія донесенія, просилъ разрѣшенія начать наступ-

леніе и подвинуть 6-й корпусъ изъ графства Глацъ, дабы его легче было притянуть въ Богемію. Разрѣшеніе на послѣднюю мѣру получено было 23-го, по телеграфу.

Результатомъ всего этихъ распоряженій было то, что 25-го июня II армія подвинулась къ границѣ Богеміи и стояла въ слѣдующихъ пунктахъ:

1-я линія.

- 1-й корпусъ (Воннигъ) у Шемберга.
- 5-й корпусъ (Штейнмецъ) между Глацомъ и Рейнерцомъ.

Резерв.

Гвардія (принцъ Виртембергскій) у Шлегеля (къ сѣв. отъ Глаца, верстахъ въ 12).

Кавалерійская дивизія (Гартмана) у Вальденбурга.

6-й корпусъ (Мушусъ): бригада у Глаца, остальныя силы у Пачкау, верстахъ въ 30 за Глацомъ, по линіи Нейссе.

Главная квартира—Экерсдорфъ, между Шлегелемъ и Глацомъ.

Расположеніе это занимало по фронту, не считая горъ, около 35 верстъ; гвардейскій корпусъ находился отъ 1-го верстахъ въ 35, отъ 5-го, которому, какъ ближайшему къ австрійцамъ, угрожала и большая опасность, въ 15. Генералу Штейнмecu не случайно выпалъ на долю самый опасный постъ: на его энергію рассчитывали и, какъ вскорѣ увидимъ, не ошиблись.

Современное положеніе австрійской арміи. Просьба саксонцевъ о помощи вывела австрійскую армію изъ неподвижности: 17-го, корпуса, расположенные въ Моравіи, двинулись къ Йозештаду и въ окрестности. Слѣдовательно, совершилась первая черта операціоннаго плана, если только первоначальное расположеніе предполагало какой-либо планъ. Сосредоточеніе у Йозештада показывало намѣреніе Венедека, держа свои силы въ Богеміи сосредоточенно, дѣйствовать противъ неприятеля, разрозненнаго и тактически, и стратегически, т. е. и дебушированіемъ черезъ горныя долина, и наступленіемъ по двумъ операціоннымъ направленіямъ.

Дѣйствіе совершено подъ прикрытіемъ II-го корпуса, который для этой цѣли и для обезпеченія желѣзной дороги переведенъ въ Чешскую Тржебову. Припавъ въ расчетъ расстоянія и положивъ дневку на каждые четыре перехода, окажется, что II-й

корпусъ (Тунъ) могъ прибыть къ Йозештадту 19-го; IV-й (Фестетичъ) и VI-й (Раммингъ)—24-го; III-й (арцгерцогъ Эрнстъ) и X-й (Габлицъ) — 25-го; наконецъ VIII-й (арцгерцогъ Леопольдъ)—26-го или 27-го июня. Итакъ, время для сосредоточенія австрийской арміи съ цѣлю дѣйствія противъ II прусской собственно потеряно не было.

Армія, около 25-го июня, дѣйствительно была готова къ встрѣчѣ противника, покрайней мѣрѣ съ востока.

1-я линія.

I-й корпусъ (Клама), съ бригадою Калина, стоялъ на лѣвомъ берегу Изера, между Мюнхенгрецомъ и Турнау.

X-й въ Краледворѣ, VI-й въ Опочно.

2-я линія.

IV-й и VIII-й, съ 1-й резервной кавалерійской дивизіей, у Йозештадта, гдѣ и главная квартира.

Резерв.

III-й, съ двумя резервными кавалерійскими дивизіями, къ северу отъ Пардубица.

II-й, со 2-й легкой кавалерійской дивизіей, на маршѣ отъ Чешской Тржебонь къ Опочно.

Расположеніе главной массы силъ (не считая I-го и II-го корпусовъ), т. е. пяти корпусовъ, занимало, слѣдовательно, около 30 верстъ по фронту и 40 въ глубину, при полномъ удобствѣ сообщеній по всемъ направленіямъ.

Итакъ, задавшись вопросомъ: была ли возможность подавить II прусскую армію превосходящими силами, должно разрѣшить его утвердительно. Посмотримъ же, какъ австрийцы воспользовались этою возможностью.

Дѣйствія на северъ Богеміи. Продолженіе наступленія пруссаковъ. 23-го июня I прусская армія, не встрѣтивъ никакого сопротивленія, вступила въ Богемію въ двухъ колоннахъ: правая—4-й и 2-й корпусъ, съ кавалерійскимъ корпусомъ—отъ Циттау черезъ Гроттау на Рейхенбергъ, имѣя въ авангардѣ 8-ю дивизію (Горна); лѣвая (3-й корпусъ) отъ Марклинны и Зейденберга черезъ Фридрихъ и Нейштедтъ, тоже на Рейхенбергъ, имѣя въ авангардѣ часть 5-й дивизіи (Тюмлинга). Артиллерійскій резервъ и обозы втягивались за колоннами въ горы въ теченіе 23-го и 24-го июня. 24-го июня Рейхенбергъ былъ занятъ, послѣ незначительнаго кавалерійскаго дѣла.

23-го же вѣльская армія, черезъ Шлюсснау, также вступила въ Богемію въ одной колоннѣ, имѣя въ авангардѣ бригаду Шелера (*) и направляясь на Гюннервассеръ; отъ Габбеля 14-я дивизія (**) направлена вѣсно, на Вѣмшичъ-Айха, для возобновленія связи съ I арміей; 8-й же корпусъ продолжалъ движеніе на Гюннервассеръ.

Положеніе противъ пяти австрийцевъ. Противъ этихъ армій, представлявшихъ силу въ 138,000, стояли только I-й австрийскій корпусъ и легкая кавалерійская дивизія Эдельштейма, т. е. никакъ не болѣе 35,000 или 40,000. Къ нимъ должны были присоединиться еще саксонцы, которые успѣвая бы севернѣйшій австрийскій отрядъ до 60,000 или 65,000. I-й корпусъ имѣлъ первоначальнымъ назначеніемъ покровительствовать отступленію саксонцевъ и замедлить, по возможности, наступленіе прусскихъ силъ. Къ тому времени, въ которое происходили описываемыя событія, большая часть I-го корпуса была сосредоточена западнѣе Мюнхенгреца; только бригада Пошахера выдвинута къ Либенау, на путь, ведущій отъ Рейхенберга къ Гичину; а бригада Рингельсгейма, съ гусарскимъ полкомъ, оставлена у Таулица, для того, чтобы скорѣе войти въ сообщеніе съ саксонской арміей. Дивизія Эдельштейма, расположенная у Турнау, должна была, попрежнему, выслѣживать направленіе колоннъ непріятеля.

18-го июня первая саксонскія колонны прибыли къ богемской границѣ. Относительно саксонской арміи было уже получено приказаніе, немедленно по прибытіи, перебраться возможно скорѣе, по желѣзной дорогѣ, въ окрестности Пардубица саксонскую пѣхоту, артиллерию и обозъ; кавалеріи же, вмѣстѣ съ бригадою Рингельсгейма, присоединиться къ I-му корпусу, чтобы вмѣстѣ съ нимъ, тоже по желѣзной дорогѣ, перебраться къ Кеннгрэцу. Это приказаніе обнаруживало намѣреніе, оставивъ почти безъ всякаго вниманія лѣвое крыло, сосредоточенными силами обрушиться на крошечница. Но на этой рѣшимости остановились не долго. 21-го, когда уже двѣ трети саксонской арміи было перевезено въ Пришлмучъ, получено приказаніе I-му корпусу и саксонцамъ сосредоточиться у Юнгъ-Бундлау.

(*) 8-го корпуса: 29-й и 69-й вѣстный полкъ; батарея.

(**) I-го корпуса: гр. Мюнстеръ 16, 26, 17, 37-й пѣхотные и 7-й артиллерійскій полки; 4 батарея.

Къ 25-му июня это приказаніе было исполнено: 1-й корпусъ сосредоточенъ у Мюнхенгреца, саксонцы западнѣе, у Юнг-Бунцлау и Болофонн. Положеніе этого отряда противъ непріятеля, болѣе чѣмъ вдвое сильнѣйшаго, было критическое. Тѣмъ не менѣе, приходилось держаться, такъ какъ самимъ возвратъ саксонской арміи указывалъ на то, что главнокомандующій придать значеніе задержанію противника съ этой стороны, хотя, судя по послѣдующимъ фактамъ, онъ и не потщился выразить опредѣлительно своихъ намѣреній на этотъ счетъ.

Продолженіе наступленія пруссаковъ. 25-го авангардъ дивизіи Горна, пройдя Либенау, наткнулся на бригаду Пошахера, занимавшую позицію южнѣе этого пункта, на высотѣ у Галловей. Послѣ довольно продолжительной перестрѣлки, австрийцы отступили на Подола, для сближенія со своими главными силами.

Мостъ у Подола былъ подготовленъ къ уничтоженію, но не уничтоженъ; для охраны его поставленъ слабый оборонительный постъ изъ одной роты полка Мартини (№ 30) (*). Эта рота, по австрийскому обычаю, расположилась впереди моста и заняла деревушку Подола.

1-я кавалерійская дивизія не могла задержать пруссаковъ на мѣстности, представляющей весьма рѣдко возможность употребить кавалерію. Отступивъ отъ Либенау, Эдельсгеймъ могъ остановиться только на одной позиціи, представлявшей небольшую площадку для развертыванія. Это было у Зихрова, на половинѣ пути между Либенау и Турнау. Послѣ артиллерійскаго дѣла, онъ отступилъ къ Турнау и отсюда съ большою частью своей дивизіи къ Мюнхенгрецу, куда прибылъ 26-го. Только два эскадрона, составлявшіе правый боковой отрядъ его у Эйзенброда, и двѣ егерскія роты, отдѣленные случайности боя, отступили черезъ Ломница къ Гичинъ.

Такимъ образомъ, прямая дорога на Турнау была открыта, благодаря тому, что Бенедекъ не отдалъ никакого положительнаго приказанія насчетъ цѣли, какую долженъ имѣть въ виду Клямъ; этотъ же послѣдній, какъ кажется, упустилъ самъ себя отдать отчетъ въ своей роли. Повидно, что, съ переходомъ Турнау въ руки пруссаковъ, не только не представлялось возможности оборонить линію Изера, но даже можно было рисковать быть отрубленнымъ отъ Гичина.

(*) Братомъ Пошахера.

Горнъ, отрядивъ въ направленіи къ Подола сузилерный баталіонъ 72-го полка и двѣ роты стрѣлковаго баталіона, продолжалъ со своей дивизіей наступленіе къ Турнау; 26-го занялъ этотъ пунктъ и вмѣсто разрушеннаго навелъ повтопный мостъ черезъ Изерь. Такимъ образомъ, пруссаки на кратчайшемъ пути къ Гичину не имѣли болѣе серьезныхъ препятствій.

Къ этому нужно прибавить, что остальныя части первой арміи къ вечеру того же дня были у Либенау и въ окрестностяхъ, т. е. не далѣе, какъ верстахъ въ 10 отъ Турнау; 14-я дивизія достигла Вѣншт-Айха, 8-й корпусъ стоялъ верстахъ въ 20 отъ Мюнхенгреца, за Гюннервассеромъ. Однимъ словомъ, 27-го, на линіи Мюнхенгрецъ-Турнау, пруссаки, при небольшомъ усиленіи, могли сосредоточить все свои 135,000.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда Клямъ-Галласъ получилъ 26-го (между 2—3 часами полудня) приказаніе главнокомандующаго держать Турнау и Мюнхенгрецъ во что бы то ни стало. Обстоятельства далеко не благоприятствовали его исполненію, такъ что Турнау перешелъ въ руки пруссаковъ; но приказаніе было положительное. Клямъ рѣшился попытаться его исполнить. Это и имѣло сѣдствіемъ рядъ кровопролитныхъ дѣлъ, нравственно подорвавшихъ 1-й корпусъ и перенесшихъ въ общемъ смыслѣ никакой особенной выгоды австрийской арміи.

Пассивная оборона на рѣкѣ была признана невозможною даже въ томъ случаѣ, если бы удалось вытѣснить пруссаковъ изъ Турнау: такая оборона потребовала бы разброски силъ на 14 верстъ (*), да въ добавокъ при недостаткѣ поперечныхъ сообщеній. Поэтому рѣшено было оборонять линію Изера впереди ея, именно 27-го, утромъ, двинуться на Зихровъ и занять позицію у Гилловей, ту самую, которая такъ легко была сдана 25-го.

Прежде всего предполагалось взять Турнау нечаяннымъ нападеніемъ, такъ какъ, по сѣдствіямъ, доставленнымъ отрядами 1-й легкой кавалерійской дивизіи, этотъ пунктъ занятъ былъ пруссаками слабо. Предварительныя движенія для этой дѣян назначены вечеромъ 26-го; а чтобы не встрѣтить препятствій переходу черезъ Изерь, у Подола, вознамѣрились высоты у Лоренн Свиганъ, прилегающія къ Подола съ сѣвера и, сѣло-

(*) Отъ Мюнхенгреца до Турнау.

нительно, командующий переправой, занять бригадой Пошахера. Выходъ съ тѣмъ главнокомандующему было донесено о предположеніи, сдѣланномъ съ цѣлю исполнить его приказаніе «держать Турнау по что бы то ни стало».

Стычка у Подола. Но тутъ случилась неожиданность, разстроенная всю комбинацію австрійцевъ: ничтожный отрядъ, направленный за бригадой Пошахера и состоявшій, если припомнить, изъ одного фузилернаго и двухъ ротъ стрѣлковаго батальона, вечеромъ рѣшился атаковать Подола: онъ безъ всякаго труда, конечно, выбилъ отсюда австрійскую роту и занялъ деревню. Этого было достаточно, чтобы измѣнить первоначальное, въ сущности хорошее, распоряженіе: полкъ № 30-й и 18-й егерскій батальонъ, вмѣсто того, чтобы направиться на Свингаль, двинули прямо на мостъ, дабы выбить пруссаковъ изъ Подола фронтально. Было уже часовъ около одиннадцати вечера. Атака удалась, но не безъ большихъ потерь и не надолго: пруссаки пустили въ ходъ свои игольчатые ружья; поднимался туманъ, освѣтила мѣсто побоища, и частые залпы (*) въ упоръ по густымъ массамъ австрійцевъ, ворвавшихся въ улицу селенія, производили губительное дѣйствіе. Не смотря на то, пришлось отступить пруссакамъ. Графъ Кламъ самъ присутствовалъ при этой стычкѣ и даже, говорить, былъ впереди, чтобы удобнѣе распорядиться въ сумракѣ и туманѣ. Онъ пригнулъ бригады Абеля (**), и Пире, но, кажется, употребилъ изъ нихъ только самую незначительную часть, ибо стычка окончилась все же въ пользу пруссаковъ, благодаря тому, что они усвоили себѣ важную споровку идти на выстрѣлы. Батальонъ 31-го и батальонъ 71-го полка, подъ начальствомъ полковника Воге, явились по этому боевому зову въ Турнау, безъ приказанія. Ведѣ за ними пришли и фузилерные батальоны тѣхъ же полковъ, и упорный бой, длившійся три часа, т. е. до двухъ часовъ ночи, наградила отвагу и упорство пруссаковъ. Австрійцы произвели отступленіе по всѣмъ классическимъ правиламъ, со сѣбною частотой: полкъ Мартини и 18-й егерскій батальонъ отступили за батальонъ полка Рамминга (***), который, въ свою очередь, отступилъ за мостъ. Цѣль не была достигнута, но маневръ удался, и тѣмъ легче, что пруссаки даже не думали

(*) Въ 33 минуты по 22 выстрѣла на человека.

(**) Батальонъ Коппа.

(***) Бригада Абеля.

преслѣдовать: и того уже было довольно, что за ними осталось, при подобной обстановкѣ, мѣсто побоища.

Это дѣло имѣло слѣдствіемъ, что пруссаки стѣснили еще болѣе расположеніе Клама, ибо, съ оладѣніемъ Подола, преградили ему и другой путь на Гичинь. Въ распоряженіи австрійцевъ осталась теперь одна только дорога, ведущая туда отъ Мюнхенгрена; но у Субботки она соединяется съ тою, которая идетъ отъ Подола.

26-го же начался дѣнь и съ альбской арміей. Незадолго до полудня, головной отрядъ бригады Шелера достигъ Нидеръ-Группвей и сбилъ австрійскіе аванпосты. Въ подтвержденіе имъ посланы были 33-й пѣхотный полкъ и 32-й егерскій батальонъ (*), подъ командою графа Голдреккура. Этотъ отрядъ, 27-го утромъ, отбѣснулъ пруссаковъ до Гюннернассера, но здѣсь наткнулся на главные силы бригады Шелера и принужденъ отступить. Пруссаки его не преслѣдовали.

Такъ какъ слѣдствіе ночной тревоги всѣ войска были утомлены (**), мостъ у Подола потерянъ и дѣла у Гюннернассера указывали на приближеніе непріятеля и съ этой стороны, то наступленіе на Зикровъ не могло уже состояться ни въ какомъ случаѣ; зато того: даже и у Мюнхенгрена оставаться долѣе было опасно, если хотѣли сохранить возможность попасть въ Гичинь, и бесполезно, такъ какъ, оставаясь у Мюнхенгрена, нельзя было надѣяться задержать наступленіе непріятеля.

Несмотря на то, вѣроятно изъ желанія исполнить буквально приказаніе главнокомандующаго — держать линію Пьера — у Мюнхенгрена продолжали стоять. Наконецъ, 27-го, около полудня, въ отвѣтъ на посланныя предположенія о наступленіи къ Либенау, отъ главнокомандующаго получено сообщеніе, что такъ какъ непріятель наступаетъ въ значительныхъ силахъ со стороны Траутеннау, то принцу Саксонскому предоставляется рѣшить — будетъ ли умѣстно, или нѣтъ, движеніе на Либенау. Конечно, можно замѣтить, что по происходившему у Траутеннау легко было принимать рѣшеніе распорядителемъ всей операціи изъ Йозефштадта, а не частному начальнику изъ Мюнхенгрена; но въ главной квартирѣ думали объ этомъ, кажется, иначе и болѣе всего, повидимому, страшивались опредѣлительныхъ распоряженій въ томъ именно, что только и можетъ быть

(*) Бригада Лейбштеттера.

(**) А въ дѣлѣ участвовали только пять батальоновъ.

решено въ общей главной квартирѣ. Хорошо, что у Мюнхенгреца дѣло не столько уже разъяснилось, что не допускало колебаний: нужно было отступить къ Гичину, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

8-й прусскій корпусъ шелъ отъ Гюннернассера прямо на Мюнхенгреца; въ долину Изера, на прострѣтахъ отъ Подола до Турнау, видѣлись бивуаки войскъ I арміи. Наконецъ, отъ разбѣдовъ было получено донесеніе, что пруссаки направили колонну по гичинской дорогѣ отъ Турнау еще 26-го вечеромъ; следовательно, было болѣе нежели вѣроятно, что эта колонна будетъ усилена къ вечеру 27-го. При такомъ положеніи всякій потерянный часъ могъ привести за собою катастрофу.

Несмотря на то, хотя еще оставалось поздня впередъ, рѣшились начать отступление не ранѣе 28-го. Только бригада Рингельсгейма отряжена была 27-го, на дорогу изъ Подола въ Субботку, къ Подлосту, въ видѣ бокового арьергарда. Предположено было съ началомъ отступления двинуть дивизию Эдельсгейма черезъ Субботку къ Гичину; за нею бригады Пошахера и Пире; въ арьергардѣ оставлены бригады Абея, Лейнштеина и часть бригады Пире, которыя должны были прикрыть отступление, расположившись на позиціи впереди Мюнхенгреца, на горѣ Муски.

Со своей стороны, саксонская армія должна была оставить арьергардъ у Мюнхенгреца и двинуться южнѣе I-го корпуса, на Лябуць и Гичиновець, тоже 28-го.

Арьергардное дѣло у Мюнхенгреца, 28-го іюня.

Не вытанулись еще колонны по указаннымъ направленіямъ, какъ уже появились пруссаки: арьергардамъ пришлось вступить въ бой, чтобы дать время отступить главнымъ силамъ. Вследствіе 27-го начало приносить свои плоды.

Позиція австрійцевъ была весьма сильна: ее составляла гора Муски, весьма крутая, лѣсистая и прикрытая болотистыми прудами; доступъ къ ней ограничивался только тремя дефендами: 1) шоссе и желѣзная дорога отъ Подола черезъ Бреанну къ Мюнхенгрецу лѣвѣ горы, подъ выстрѣлами съ нея; 2) планія отъ Здіара къ Санта-Меріа, прямо противъ середины горы, и 3) шоссе отъ Турнау черезъ Здіаръ и Зегровъ въ Субботку, шущее правѣе горы, тоже подъ выстрѣлами.

Позиція саксонцевъ у Мюнхенгреца была не менѣе силь-

на, ибо преграждалась Изеромъ и его широкой низменной долиной. Австрійцы расположили свой арьергардъ по гребню Муски, обращенному къ Подолу; саксонцы не ограничивались занятіемъ Мюнхенгреца, а заняли еще лежащій на противоположномъ командующемъ берегу Клостеръ. Между саксонской и австрійской позиціями растояніе было не менѣе 3 верстѣ.

Пруссакамъ предстояло достигнуть двухъ цѣлей: соединить обѣ разрозненные арміи и предупредить, если можно, австрійцевъ у Гичина. Вслѣдствіе этого направленіе войскамъ было дано слѣдующее, утромъ 28-го:

1-я армія: по правому берегу, на Подолъ къ Бреаннѣ, дивизія Горна; по лѣвому, отъ Турнау изъ Здіаръ и Зегровъ, дивизія Францискаго и за нею 2-й корпусъ; 3-й и кавалерійскій корпусъ—отъ Турнау къ Ровенско, по дорогѣ къ Гичину.

Эльбская армія: 8-й корпусъ, вѣла впередъ дивизию Кауштейна, черезъ Нидеръ-Группенъ къ Мюнхенгрецу; 14-я дивизія отъ Вемпшъ-Айха на Могельницъ.

Около восьми часовъ утра, Горнъ подступилъ къ прудамъ, прикрывавшимъ гору Муски, и приостановился, въ ожиданіи приближенія Францискаго. Австрійцы открыли изъ своихъ батарей огонь, который не причинилъ Горну особеннаго вреда, такъ какъ гранаты засѣдали въ болотѣ. Францискаго, приближившись къ горѣ и обойдя ее слѣва, вообразилъ по крутымъ тропинкамъ и охватилъ правый австрійскій флангъ, потерявшій при этомъ значительное число павшихъ. Австрійцы начали отступать. Тогда Горнъ, пройдя Бреанну, атаковалъ гору со своей стороны, и обѣ дивизіи безъ особенныхъ усилій (*), замедляемы только вересичевою мѣстностью, достигли противоположнаго ската и овладѣли деревней Босницъ, стоящею у его подошвы, на шоссе изъ Мюнхенгреца въ Субботку.

Нѣсколько позже началось дѣло и противъ саксонцевъ. Подраздѣленія ихъ аванпостовъ, занимавшія Нидеръ-Группенъ и Вейслайна, были сбиты пруссаками; у Клостера завязалось жаркое артиллерійское дѣло, послѣ котораго саксонцы отступили за Изеръ. Тогда авангардъ Кауштейна (28-й и 40-й полки), занявъ Клостеръ, двинулся къ Изеру. Такъ какъ саксонцы успѣли разрушить мостъ, то часть людей была переправлена въ бродъ черезъ Изеръ, правѣе Мюнхенгреца, подъ покровительствомъ

(*). Что доказываются истинной исторіей.

огня батарей, заняла несколько отдельными стрелами и прикрывала наводку моста до ее окончания (около полудня), после чего все 15-я дивизия перешла Изеръ въ этомъ пунктѣ; дивизія же Мюнстера перешла въ двухъ мѣстахъ, у Гашкова, у котораго мостъ, какъ кажется, не былъ уничтоженъ саксонцами; саксонцы начали тѣснить къ высотѣ Горка, прилегающей къ шоссе на Гичинъ, у той же деревни Босинаъ. Дивизія Мюнстера (14-я) тоже достигла Могольницъ и переправилась у этого пункта послѣ незначительной перестрѣлки.

Такимъ образомъ, австрийцы и саксонцы были обиты съ позиций — судьба почти всѣхъ приергардовъ — но задержали пруссаковъ до четырехъ часовъ и дали спокойно отступить главнымъ силамъ; начавъ отступление 27-го, они могли бы его совершить безъ потерь. Кромѣ перерыва, на этотъ разъ довольно рѣшительнаго, пруссаки достигли тоже весьма важной по важности цѣли: *два разрозненные створныя массы изъ наконецъ соединились.*

Пруссаки потеряли въ этихъ дѣлахъ до 300 человекъ; потери австрийцевъ въ точности неизвѣстны, но однихъ пѣхотныхъ взято до 1,500 человекъ. Преслѣдованіе продолжалось до Фюрстенбрюна, у котораго прекращено около четырехъ часовъ пополудни. Австрийцы отступили на ночлегъ къ Субботѣ, саксонцы къ Унтеръ-Бауцену.

Со стороны пруссаковъ принимали участіе въ дѣлѣ части пяти дивизій; со стороны австрийцевъ и саксонцевъ — около 4½ бригады (*).

Это было первое серьезное дѣло по вступленіи въ Богемію: со стороны пруссаковъ оно обращаетъ на себя вниманіе стремленіемъ внести въ бой возможно больше силъ. Позволивъ себѣ объяснить это не столько тѣмъ, чтобы они ожидали у Мюнхенграда упорнаго сопротивленія, сколько желаніемъ дать учествовать значительному числу частей въ дѣлѣ, успѣхъ въ которомъ былъ несомнѣнъ. Это лучшее средство дать молодымъ необстрѣленнымъ войскамъ боевую заправку и поселить въ нихъ убѣжденіе, что съ неприятелемъ справиться легко.

(*) Въ не удалось нигдѣ найти положительныхъ свѣдѣній относительно того, сколько именно участвовало въ дѣлѣ со стороны саксонцевъ; но, принимая въ соображеніе, что на другой день у Гичина дрались только дивизія Штиглица, должно предположить, что у Мюнхенграда имѣла пруссаковъ другая саксонская дивизія — Шимма.

4-я корпусъ, соединившись у Босина, былъ оставленъ тамъ на дневку, 29-го, такъ какъ съ самаго вступленія въ Богемію онъ шелъ все время въ головѣ I арміи и нуждался въ отдыхѣ. Эльбская армія остановилась на ночлегъ правѣе 4-го корпуса, впереди Мюнхенграда.

2-я корпусъ, дойдя за дивизіей Франзенгофа до дороги Подоль-Субботка у Зегрова, остановился на ночлегъ, выдвинувъ авангардъ къ Косту, занятому 26-мъ вперекрѣмъ баталіономъ бригады Рингельсгейма. Въ ночь съ 28-го на 29-е этотъ авангардъ атаковалъ австрийскій баталіонъ къ дѣлу превосходными силами, но не имѣлъ успѣха. Рингельсгеймъ удержалъ десантъ Коста и Подкоста въ своихъ рукахъ до тѣхъ поръ, пока Клямъ оставался у Субботки.

Голова 3-го корпуса дошла 28-го до Ровенско. Передовая часть его приблизилась къ Гичину; но прибывшая къ этому пункту кавалерійская дивизія Эдельсгейма отбросила ихъ обратно къ Ровенско.

Вечеромъ 28-го, отъ Эдельсгейма получено въ Субботку доведеніе, что у Ровенско и Аугеда открыто 3 пѣхотныхъ полка и 8 эскадроновъ; вѣдѣніе этого бригада Помахера тотчасъ же и значительная часть бригады Пире ночью двинуты въ Гичинъ. Вместе съ тѣмъ, такъ какъ на слѣдующій день можно было опять ожидать боя, то и штабу саксонской арміи отдано приказаніе направить дивизію Штиглица и резервную артиллерию къ Подграду 29-го, въ три часа утра; кавалерійскую же дивизію присоединить къ первому австрийскому корпусу. Дивизія же Шимма должна была продолжать слѣдованіе по указанному прежде направленію. 1-й корпусъ долженъ былъ, попрежнему, достигнуть Гичина. Этотъ переходъ, 29-го къ полудню, былъ оконченъ безпримѣтельно. Вместе съ оставленіемъ ночлега главными силами, бригада Рингельсгейма притянута отъ Подкоста тоже къ Гичину.

Заключеніе. Отъ Рейхенберга до Гичина 42 версты, которыя пройдены были пруссаками въ пять дней: судя по извѣстнымъ дѣяніямъ, едва ли это движеніе можно признать рѣшительнымъ, если идти въ расчетъ превосходство силъ со стороны пруссаковъ, имѣ известное. Потеря времени повела къ тому, что Клямъ предупредилъ пруссаковъ у Гичина и восстановилъ тѣмъ прямое сообщеніе съ Бендекомъ; пруссаки же должны были браться 29-го Гичинъ съ боя, между тѣмъ какъ накануне могли

занять его почти без выстрела. Могут сказать, что нужно было соединиться съ Гервартомъ; но Кламъ и не подумалъ бы оставаться у Мюнхенгреца, если бы узналъ, что Гичинъ, находящійся у него въ тылу, занятъ превосходящими силами.

Задача I-го австрийскаго корпуса исполнена была неудовлетворительно: дѣлае были оставлены безъ всякой обороны. Здѣсь дѣло было не въ останокѣ, но въ задержать съ-верной массы прусскихъ силъ на возможно болѣе продолжительный срокъ: этой цѣли можно было достигнуть вполнѣ съ самыми незначительными силами, при свойствахъ, представляемыхъ съверными дѣлае, ведущими въ Богемію. Значеніе рѣшительныхъ позицій и направленій уразумѣвалось только тогда, когда онѣ почти даромъ переходили въ руки непріятеля. Примеры: позиція у Гиловей и открытіе прямой дороги на Гичинъ черезъ Турнау; оставленіе моста у Подола неразрушеннымъ и охрана его такими ничтожными силами, которыя не могли его отстоять.

Помощь фортификаціи была совершенно упущена изъ виду: дороги въ дѣлае не попорчены, важныя позиція не укрѣплены.

Наблюденіе за олангами во время боя, повидимому, при-зываетъ у австрийцевъ дѣлае почти лишнимъ; ибо, въ противномъ случаѣ, обходъ Фризенцаго достался бы ему не такъ легко и не имѣлъ бы послѣдствіемъ занятія такого числа оланговъ.

Положеніе соннавалось ясно весьма рѣдко, и оттого те-рази время въ такіа минуты, которыя вели за собою вѣт-струвы.

Отступленіе съ позицій у Мюнхенгреца предпринято слиш-комъ поздно не только потому, что не было начато 27-го, но и 28-го пѣснольно часовъ потеряно совершенно даромъ. Судя по тому, что аррьергардъ былъ поставленъ въ необходимость сражаться, должно допустить, что главныя силы начали от-ступленіе на Субботку не ранѣе восьми или девяти часовъ утра 28-го. Если же бой у Мюнхенгреца началъ съ тою цѣлю, чтобы воспрепятствовать соединенію вальскаго и I армій, тогда нужно было употребить въ дѣло не часть, а все силы.

Позиція у Мюнхенгреца, сильная тактически, представляла тотъ коренной стратегическій недостатокъ, что путь отступле-нія у нея былъ на олангѣ. Это обстоятельство болѣе нежели

что-нибудь указываетъ на ошибку оставленія прямого пути отъ Турнау на Гичинъ.

Общій недостатокъ австрийскихъ начальниковъ—отсутствіе настойчивости и неспособность задаваться рѣшительно какою-либо цѣлюю—обнаружился ясно въ оцанныхъ дѣлахъ: во время стычки у Подола поднимаютъ три бригады (21 бата-ліонъ), а употребляютъ въ дѣло всего четыре или пять бата-ліоновъ.

Гречъ Кламъ нельзя обвинять безусловно за принятые рас-поряженія: главная квартира не предоставляла ему той степе-ни самостоятельности, которою долженъ пользоваться коман-диръ отдѣльнаго корпуса, а своими распоряженіями, непре-рывно отменяемыми, только сбивала съ толку. Стремленіе руководить каждымъ шагомъ за десатки верстъ не только кор-пусаго, но даже ротнаго командира ведетъ всегда съ тою, что ему больше мѣшаютъ, чѣмъ помогаютъ дѣлать дѣло. П-ридомъ съ этимъ предоставляется на рѣшеніе такіе вопросы, которые только могутъ быть рѣшены въ главной квартирѣ, какъ, напримеръ, держать или не держать линію Шера въ зависимости отъ того, что непріятель идетъ на Траугенау.

Въ главной австрийской квартирѣ, какъ вывется, не при-давали никакого значенія единству вѣсти и поставили гречъ Кламъ и принца Салонскаго въ такое положеніе, что каждый изъ нихъ могъ себя считать главнымъ распорядителемъ дѣй-ствій и движеній.

Бой у Гичина, 29-го іюня.

Стратегическое значеніе Гичина, какъ пункта соединенія дорогъ, ведущихъ отъ съверныхъ и восточныхъ богемскихъ дѣлае, уже извѣстно. Гичинъ лежитъ въ долинѣ, окружен-ной съ сѣвера довольно высокими горами. Позиція для боя и была избрана на этихъ высотахъ, отъ Зелезаницы (правый олангъ) черезъ Подульцъ, горы Вралу и Праховъ, откуда, подъ прямымъ угломъ, на деревню Лоховъ. Высоты Зелезаницы отдѣляются отъ прочихъ оврагомъ рѣчки Цидлина, обтекаю-щей Гичинъ съ сѣвера и юга и, следовательно, находящейся въ тылу австрийской позиціи. Отъ этого оврага до Вралы, на пространствѣ около тысячи шаговъ, по обѣимъ сторонамъ шоссе Турнау-Гичинъ, мѣстность довольно удобна для австе-рийскихъ атакъ, которыми препятствуютъ только деревни За-месь, Подульцъ, Гилолицъ—въ первой линіи, Далець в

Кобельницъ—во второй. Самый Гичинъ находится къ югу отъ Брады, перстахъ въ трехъ сажняхъ. Вся позиция отъ Зельсницъ до Лохова представляеть ломаную линію около пяти перестъ.

Бригады, прибывшія ранѣе другихъ, заняли: Пире—пшеоту впереди Зельсницъ; Пошахера—командующій пунктъ позиции, т. е. Браду; промежутокъ между ними долженъ былъ оборонять Эдельсгеймъ со своею дивизією, выдвинувшись въ началѣ боя къ Либуну. Изъ остальныхъ бригадъ, во мѣрѣ прибытія (около полудня), расположились: бригада Абеля лѣвѣ Пошахера на прахосскихъ высотахъ; бригада Лейнингена въ резервѣ за бригадой Пошахера. Позже другихъ прибыла бригада Рингельсгейма и стала на лѣвомъ флангѣ, подъ угломъ къ нему, у Лохова, т. е. фронтомъ къ Субботкѣ, откуда ожидался 2-й прусскій корпусъ. Бригадная батарея заняла позиции при своихъ бригадахъ; шесть батарей резерва расположились преимущественно въ центрѣ позиции.

Саксонскія войска, дивизія Штиглица, резервная кавалерія и артилерія, прибыли въ Подградъ около десяти часовъ утра, подошли къ привалниці Клама, къ Бршезинѣ и Вокшу (*) и занялись варкой. По диспозиціи, Штиглицъ долженъ былъ занять одною бригадою Дилецъ, а другую держать въ резервѣ за той деревней.

Въ такомъ порядкѣ рѣшено было еще разъ попытаться остановить пруссаковъ, тѣмъ болѣе, что такая была и воля главнокомандующаго: принцъ Саксонскій, въ теченіе утра, получалъ отъ него предложеніе оборонить Гичинъ и утѣхонзеніе о прибытіи, 29-го, къ этому пункту 3-го корпуса, равно и о томъ, что 30-го на Ломницъ и Турнау, отъ Милетина, будутъ направлены еще четыре корпуса.

Слѣдовательно, утромъ 29-го Бенедекъ остановился на той мысли, чтобы, удерживая проширница, большою массою силъ обрушиться на I армию.

Пруссаки двинули къ позиціи два корпуса двумя колоннами, раздѣленными непроходимыми горами на восемь перестъ: въ правой колоннѣ шель 2-й корпусъ, выступившій отъ Зегрова въ двѣнадцать часовъ, нѣтъ въ головѣ 3-ю дивизію (Вердера), на Субботку къ Гичину; въ лѣвой — 3-й корпусъ отъ

Ровелско къ Гичину, нѣтъ въ авангардѣ 3-ю дивизію (Томпльнга), выступилъ въ два часа по полудни.

Планъ атаки заключался въ томъ, чтобы, удержавъ австрійцевъ войсками 3-го корпуса съ фронта, дать время 2-му корпусу выйти изъ долины или въ тылъ, со стороны Субботки — планъ рискованнѣе противъ непріятеля, который и обороняется наизусть, но непредставляющій никакого риска, если непріятель не обладаетъ предприимчивостію.

Около 3¼ часовъ, съ батареи Эдельсгейма, выдвинутого за Гинолицъ, открыли огонь по направленію шоссе: въ сторону Либуна появилась голова 5-й дивизіи. Числомъ полка слышалась канонада и со стороны Лохова: то подходилъ Вердеръ къ расположенію Рингельсгейма. Дивизія Штиглица и 3-му корпусу, который, согласно общаго Бенедекъ, считали на маршѣ отъ Милетина къ Гичину, посланъ предложеніе ускорить движеніе.

Атака пруссаковъ съ фронта. 5-я дивизія, достигнувъ Либуна, развернувшись подъ сильнымъ гранатнымъ огнемъ и получивъ назначеніе двинуться побригадно на Браду и Замесъ. За бригадами, когда онѣ пройдутъ Либунъ, должна была выдвинуться дивизионная артилерія и вступить въ неравный бой съ сильными австрійскими батареями. Браду должна была атаковать бригада Каминскаго (**). Нѣтъ 18-й полкъ въ ротныхъ колоннахъ въ дѣлѣ линіи, а 12-й въ резервѣ, эта бригада начала наступленіе въ указанному пункту, черезъ Бражеска и мад. Гинолицъ. Тщетно австрійцы старались сосредоточить на ней огонь своихъ батарей, тщетно Эдельсгеймъ вошелъ на нее стремительная атаки: бригада, понесла незначительныя потери, приблизилась къ Брадѣ, около 6¼ часовъ. Этотъ первый успѣхъ, востановившій особенныхъ похвальныхъ, долженъ былъ принести: въ борьбѣ съ артилерією—ротнымъ колоннамъ и умѣнно частнымъ начальникомъ пользоваться извѣстностію для укрытія своихъ частей; противъ кавалеріи — губительнымъ залпамъ съ близкаго расстоянія (**), недопустившимъ ни одной атакѣ вѣдаться въ пѣхоту, и значительному числу деревень, которыми, бывъ заняты стрѣлками, сильно затрудняли кавалерію. Последнія эти пронаведенныя атаки были встрѣчены въ развернутомъ стрѣ.

(*) 12-й и 18-й полки, два батальона.

(**) Которыхъ, выдвинувъ съ расстоянія 200—250 шаговъ.

(*) Въ 1½ перестъ къ юго-западу и западу отъ Гичина.

Въ то же время бригада Шиммельмана (*), пользуясь огро-
гомъ Цидлины для укрытія отъ выстрѣловъ, направилась на
Замесъ, котораго она достигла тоже около шести часовъ.
Сколько можно догадываться, эта бригада имѣла вначалѣ
фузилерные баталіоны обоихъ полковъ въ боевой линіи и егер-
скій баталіонъ на правомъ флангѣ; остальные баталіоны 48-го
и 8-го полковъ оставлены въ резервѣ. 8-й полкъ направленъ
лѣвѣе Замеса, по ту сторону врага, и вступилъ въ борьбу съ
бригадою Пире; 3-й же егерскій и фузилерный баталіоны 48-го
полка направлялись на Дилецъ и, несмотря на фланговой огонь
австрійскихъ батарей, заняли этотъ пунктъ въ то время, когда
резервъ 48-го полка былъ еще въ Замесѣ (**).

Но этихъ баталіоновъ не поддержали вовремя, и подлѣтъ
ихъ остался безплоднымъ: къ Дилецу подошли наконецъ, около
6½ часовъ, саксонцы, которые должны были оборонять этотъ
пунктъ, но, по непонятной ослѣнности, оставались до 5 часовъ
на тѣхъ мѣстахъ, куда еще утромъ передвинулись по при-
казанію графа Клама, т. е. верстахъ въ пяти отъ Дилеца, за
Гичиномъ, у Вокшица и Брезины.

Прибытіе саксонцевъ на поле сраженія около 6½ часовъ.
Дѣй батареи Штиглица услали австрійскія батареи; голов-
ная его бригада (5 батал.), приближавшаяся въ двухъ колон-
нахъ къ Дилецу, слѣва и справа его, выбила прусскій бата-
ліонъ изъ деревни и заняла ее тремя баталіонами, оставивъ
4-й въ резервѣ; егерскій баталіонъ расположился правѣ де-
ревни, выслать цѣль стрѣлковъ вдоль ален, ведущей въ Зе-
лезницу. Трудно сказать, чѣмъ бы кончилось дѣло, если бы
саксонцы, не ограничиваясь пассивнымъ занятіемъ Дилеца,
преслѣдовали выбитыхъ пруссаковъ на Замесъ; но они этого
не сдѣлали и за первый успѣхъ были накляны и своими, и
чужими.

Пруссаки направляли противъ нихъ огонь своихъ батарей,
расположенныхъ у Замеса; части бригады Пошахера, распо-
ложенныя по ту сторону Цидлины, которая протекаетъ въ тылу
Дилеца въ разстояніи около 700 шаговъ, долго стрѣляли въ
тылъ егерскому саксонскому баталіону, принявъ его за прус-
скій. Тѣмъ не менѣе, саксонцы удержались въ Дилецѣ; нѣсколь-

(*) 8-й, 48-й полки, 3-й егерскій баталіонъ, 2-й батарея.

(**) Слѣдуетъ замѣтить, первая линія въ этомъ мѣстѣ находилась на версту отъ сво-
его частнаго резерва.

ко времени суеты, на подкрѣпленіе къ нимъ прибыла и дру-
гая бригада Штиглица.

Между тѣмъ, Эдельсгеймъ, дѣлавшій усилія остановить бри-
гаду Каминскаго, но, несмотря на отчаянныя атаки, въ этомъ
неуспѣвшій, отступилъ за саксонское расположеніе, прошелъ
Гичинъ и продолжалъ движеніе прямо къ югу на Смидаръ,
вѣроятно вслѣдствіе отданнаго ему приказанія. Саксонская ка-
валерія осталась за Гичиномъ. Такимъ образомъ, австрійцы
удержались на всѣхъ пунктахъ своего расположенія: первымъ
попыткѣ Каминскаго противъ Брайды не удалось; Шиммельманъ
также былъ удержанъ Пире и саксонцами. Но оставаться на
позиціи долѣе было бы опасно, ибо въ это время 2-й прусскій
корпусъ сталъ уже въ такое положеніе на лѣвомъ флангѣ, что
легко могъ отрѣзать путь отступленія большей части силъ
графа Клама.

Наступленіе 2-го прусскаго корпуса. Въ то время, когда че-
тыре австрійскія и двѣ саксонскія бригады, съ болѣе нежели
ста орудіями, какъ бы ожидали, когда наконецъ двѣ прусскія
бригады овладѣютъ ихъ позиціей, предоставляя имъ полную
иниціативу атакъ, въ то время бригада Рингельсгейма, съ
одной батареей и полкомъ саксонской кавалеріи, расположив-
шись за доховскимъ оврагомъ, должна была выдерживать одна
атаки 3-й прусской дивизіи.

Около 4½ пополудни Вердеръ подошелъ къ расположенію
австрійцевъ, расположивъ головную свою бригаду (*), головнѣ
баталіоновъ на линіи, на каждыя въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ.
42-й полкъ и егеря должны были атаковать Доховъ и про-
странство вправо; 2-й полкъ направленъ лѣвѣе шоссе, на Пра-
ховскія высоты.

Шестая бригада (**) составила резервъ.

Рингельсгеймъ оборонялся упорно. Отъ него зависѣла участь
пути отступленія на Гичинъ другихъ войскъ, и, несмотря на
неравенство силъ, онъ рѣшился сдѣлать все, лишь бы задер-
жать пруссаковъ. Охваченный съ лѣваго фланга резервной
прусской бригадой, онъ выдвинулъ противъ нея вторую свою
линію, расположивъ ее фронтомъ къ югу, подъ острымъ угломъ
къ первой своей линіи. Внушительнѣйшимъ положеніемъ,

(*) 5-я бр. Ягушановскаго: два егерскихъ баталіона, полки—2-й и 42-й, 2-й
батарея.

(**) Вентерсбадъ, полки 14-й и 54-й.

этот боевой порядок, конечно, былъ лучшее, что можно было сделать при подобной обстановкѣ; но долго въ немъ продержаться было нельзя. Рингельгеймъ началъ отступленіе шагъ за шагомъ, нанося чувствительныя потери пруссакамъ.

Въ то же время 2-й полкъ, посланный на Праховскія высоты, успѣлъ утвердиться на нихъ и вошелъ въ связь съ 18-мъ полкомъ, атаковавшимъ Брану съ фронта.

Положеніе австрийцевъ было затруднительно: пути отступленія грозилъ опасность; свѣжихъ силъ осталось мало; обѣщанный III-й корпусъ не прибылъ, а между тѣмъ прусскія колонны подвигались все болѣе и болѣе. День уже склонился къ вечеру.

При такихъ обстоятельствахъ ставилось все болѣе и болѣе сомнительнымъ, чтобы можно было удержаться собственными силами; но на отступленіе еще не рѣшались: съ минуты на минуту могъ придти обѣщанный III-й корпусъ.

Въ соображеніи Венедера входило удержаніе гичинской позиціи: въ случаѣ потери ея, предполагаемое движеніе четырехъ корпусовъ на Домницъ и Турнау станетъ затруднительнѣе. Это раздумье, тяжкое для ответственного лица, наконецъ получило разрѣшеніе: около 7½ прибыли изъ главной квартиры императоръ графъ Штернберъ съ уведомленіемъ, что обѣщаннаго III-го корпуса не будетъ, что Кляузъ и князь Саксонскій должны отступить на Горлицъ и Милетинъ, *взбывая боя съ превосходящими силами*, и что маневръ трехъ корпусовъ не состоится, ибо они получили другое назначеніе.

Въ сумерки началось отступленіе. Для прикрытія его саксонская лейбъ-бригада, съ партизаной батареей, получила приказаніе занять гору Магдалины, находящуюся за Цеданскою прямо въ тылу у Дилецъ. Четыре саксонскихъ и три австрийскія батареи были выдвинуты на лѣвую Кбальницъ-Гольмъ. На лѣвомъ флангѣ Рингельгеймъ пока самъ держался у Вохавца, который пыталъ.

Около 8½ часовъ саксонцы заняли гору Магдалины и пропустили за себя свою первую бригаду, направленную по смидарской дорогѣ, и бригаду Царе, отступившую къ Милетнау. Отъ Браны, черезъ выставленные батареи, должны были отступить на Гичинъ бригады, занимавшія гору. При этомъ бригада Абеля, охваченная 2-мъ прусскимъ полкомъ съ тыла, потеряла много павшихъ. Бригада Лейнингена, какъ свѣ-

жая, получила приказаніе занять Гичинъ съ сѣвера. Между тѣмъ, стемнѣло: батареи не могли дѣйствовать; имъ приказано было тоже отступить. Все усложнилось. Пруссаки нѣсколько приостановились, чтобы отдохнуть, дать собраться войскамъ и, можетъ быть, тоже для того, чтобы дать австрийцамъ успокоиться въ Гичинѣ и затѣмъ напасть на нихъ неожиданно. Эта остановка, какъ кажется, дѣйствительно показала австрийцамъ за прекращеніе боя, и они не стали торопиться съ отступленіемъ: штабъ засѣлъ въ одномъ изъ домовъ Гичина сочинять письменныя приказанія для отступленія.

Около 10½ часовъ вечера, саксонцы оставили гору Магдалины и отступили къ Гичину. Куду прибыла около 11½ часовъ, намѣреваясь начать отступленіе за первой своей бригадой, на присоединеніе къ дивизіи Шиммель. Но такъ какъ бригада Лейнингена еще не прибыла, то саксонцы получили приказаніе приостановиться и занять Гичинъ. И было время: бригада Лейнингена, какъ кажется, сбился съ дороги въ темнотѣ и бродила наудачу у сѣверной части Гичина, какъ вдругъ у выходовъ изъ городъ раздались выстрѣлы: то были пруссаки, которые, собравшись и отдохнуть, двинулись на городъ съ сѣвера и запада. Первое вторженіе было произведено 12-мъ полкомъ (*) съ сѣверо-запада. Штабъ, занятый, какъ уже сказано, писаніемъ распоряженій для отступленія, едва не попался въ пѣни; по счастью для него, 14-й саксонскій батальонъ смѣло ударилъ въ штыки на голову 12-го полка и выбилъ его изъ города. Штабъ позиціонно перевелъ за Милетинскую заставу, для продолженія письменныхъ занятій. Нѣсколько времени спустя, 14-й, 54-й полки съ запада, 12-й съ сѣверо-запада, 8-й и 48-й съ сѣвера вторгнулись въ городъ, и на улицахъ возникъ ночной бой. 33-й австрийскій полкъ (**), притиснутый къ пруду, въ болото, потерялъ нѣсколько сотъ павшихъ. Въ невообразимомъ безпорядкѣ тнулось дѣло далеко за полночь: стрѣляли и въ своихъ, и въ чужихъ обѣ стороны; 18-й стрѣлковый батальонъ дѣйствовалъ въ теченіе чуть не цѣлаго часа по полку № 34-й своей же бригады (***) саксонцамъ опять досталось отъ австрийцевъ. Бой то замедлялъ, то опять загорался, смотря по

(*) Бригадѣ Калленберга.

(**) Бригадѣ Лейнингена.

(***) Обѣ бригады Гейндлера.

тому, признавали ли за своихъ, или за чужихъ тѣхъ, кого противъ себя вытлн.

Последнія австрійскія войска отступили кому куда пришлось. Приказанія были написаны, но, какъ и слѣдовало ожидать, не попали по назначенію. Отчасти выбитыя, отчасти вышедшія къ юго-западу, разбѣяныя толпы бригады Пошахера и Лейнингева вмѣсто Милетина, куда предполагалось направить весь 1-й корпусъ, отступили на Горницъ, при чемъ встрѣтили нововрепатствіе—въ отысканіи переправъ черезъ Цидлину.

Отступление саксонцевъ было прикрыто ихъ кавалеріею; отступление австрійцевъ должна была прикрывать пѣхота, такъ какъ кавалерія еще раньше отступила на Смидаръ.

Прусскіе не преслѣдовали; только полкъ № 38-й (*), прикрывавшій отступление австрійцевъ на горницкой дорогѣ, былъ настигнутъ прусскою кавалеріею на слѣдующій день у Конецъ-Хлума (**), и нѣсколько обезпокоенъ.

Переночевавъ у Милетина и Горницъ, австрійцы отступили на соединеніе со своими главными силами, на кениггрецкую позицію. 2-го іюня 1-й корпусъ и дивизія Эдельсгейма стояли у Куклена, а саксонцы у Неханицы.

Хотя Венедекъ отказался отъ наступленія черезъ Милетинъ, еще не зная исхода гичинскаго боя, однако, несмотря на то, онъ выставилъ причиною своего отступленія неудачу у Гичина и состояніе 1-го корпуса. Вслѣдствіе этого, утромъ 3-го іюня, графъ Кламъ былъ отозванъ въ Вѣну, чтобы представить оправданіе, а начальство надъ корпусомъ принялъ помощникъ его, графъ Гондрепуръ.

Прусскія арміи въ теченіе 1-го и 2-го іюля достигли: альбскал—Смидара, 1-я—Горницъ, имѣла главную квартиру въ Каменицѣ (***)).

Заключеніе. Австрійцы дрались храбро, но совершенно пассивно, чѣмъ и объясняется то, что пруссаки могли обойтись такимъ ничтожнымъ числомъ войскъ, введенныхъ въ дѣло: судя по потерямъ, большую часть дѣла сдѣлали четыре полка. Значеніе дѣлато фланга едва-ли было оценено вполнѣ: для австрійцевъ было счастливою случайностію, что Рингольсгеймъ

(*) Бригада Лейнингена.

(**) Верстахъ въ 10 отъ Гичина по горницкой дорогѣ.

(***) Верстахъ въ 9 отъ Гичина по горницкой дорогѣ.

отстоялъ этотъ флангъ съ одной бригадой. Это наводитъ на мысль, что едва-ли Вердеръ дѣйствовалъ съ той рѣшительностію, какой въ его положеніи можно было ожидать.

Прусскія части дѣлаи впередъ замѣчательно смѣло и безъ смѣны: незначительныя части выдвигались иногда на нѣсколько сотъ шаговъ; пассивность австрійцевъ сразу показала нѣтъ всѣхъ преимуществъ наступленія очертя-голову. Но нельзя не замѣтить, что боевая ихъ линія обыкновенно была слишкомъ слаба и едва-ли не потерпѣла бы неудачи при условіи хотя нѣкоторой предпримчивости со стороны противника.

Самое сраженіе начато пруссаками слишкомъ поздно: 3-й корпусъ выступилъ отъ Ровенско не ранее 12 1/2, 2-й отъ Зегрова не ранее 10 часовъ утра. Слѣдовательно, потеряно не менѣе 5 часовъ. Благодаря этому, австрійцы спокойно заняли позицію у Гичина, бой окончился ночью, свалка въ Гичинѣ повела къ потерямъ отъ своихъ, преслѣдованіе было невозможно.

Планъ атаки у пруссаковъ безразлично одинъ и тотъ же—охватъ одного или нѣсколькихъ фланговъ. При неподвижномъ противникѣ, лучше ничего придумать нельзя; но активный—легко бѣжать за это по частямъ.

Несмотря на силу австрійскихъ батарей, пруссаки потеряли всего 1,300 человѣкъ убитыми, ранеными, безъ вѣсти пропавшими. Такая ничтожная потеря объясняется употребленіемъ строевъ, представляющихъ малую цѣль, и умѣньемъ офицеровъ признать къ вѣстности свои части, *ибо на этомъ, а не на укрытіи отдѣльныхъ людей, держится преимущественно уменьшеніе потерь отъ боя.* Потери австрійцевъ выведенными изъ строя въ точности неизвѣстны; но пѣхотныхъ взято до 2,000. Подобныя цифры ясно свидѣтельствуютъ о состояніи духа войскъ.

Назначать кавалерію для встрѣчи неразстроенной боемъ пѣхоты, какъ то было сдѣлано австрійцами, едва-ли можно признать рациональнымъ, особенно взнвъ въ расчетъ, что въ разбираемомъ случаѣ употребить подобнымъ образомъ кавалерію не встало ни малѣйшей необходимости.

Разница употребленія скорострѣльнаго и обыкновеннаго оружія противъ кавалеріи обнаружилась тѣмъ, что при первомъ возможно нѣсколько залповъ вмѣсто одного, что ихъ можно начинать шаговъ съ 200, но только съ *любопытными спокойными и приученными не пускать пуля на алтеръ; если же есть*

хотя малѣйшее сомнѣніе въ этихъ качествахъ, то и при скорострѣльномъ оружіи лучше ограничиваться однимъ залпомъ въ упоръ (*).

Форма строя оказалась при этомъ двѣломъ второстепеннымъ; даже и употребленія развернутаго строя нельзя признать особенною новостію, если припомнить, что еще Сень-Сиръ, при тогдашнемъ даже оружіи, считалъ, что неразстроенная пѣхота всегда можетъ отбить кавалерійскую атаку въ развернутомъ строѣ. Это не новость ни для кого изъ тѣхъ, которые понимаютъ, что даже на совершенно открытой мѣстности отношенія пѣхоты и кавалеріи опредѣляются не матеріальными данными, а степенью взаимнаго ихъ нравственнаго достоинства: та изъ нихъ сдастъ, которая легче подчиняется чувству страха.

Примѣчаніе. Боевые порядки различныхъ частей прусской арміи возстановлены приблизительно, основываясь на цифрѣ потерь различныхъ частей и на инструкціи принца Фридриха-Карла.

(*) Т. е. въ разстояніи отъ 50 до 80 шаговъ. Для такой цѣли, какъ кавалерія, это будетъ въ упоръ.

И. Драгожировъ.

(Продолженіе будетъ.)